

CD/PV.110
.26 February
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДЕСЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 26 февраля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: Ф. де ля Горс (Франция)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н М. ДЖАБАЛЛА
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМИНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-жа В. ЛОТИЗОВА
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КВЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРЦЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИНГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н Э.С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А.ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н ЛОНГО Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН г-н С. СИНГХ
<u>Индонезия:</u>	г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран: г-н Д. АМЕРИ

Италия: г-н В.К. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
г-н А. ЧИАРРАПИКО
г-н Б. КАБРАС
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада: г-н Дж. СКИННЕР
г-н С. ВАШОН

Кения: г-н С. ШИТЕМИ
г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай: г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
г-н ЛЯН ЮФАНЬ
г-жа ВАН ДЖИЮНЬ

Куба: г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ

Марокко: г-н М. ШРАИБИ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н М.А. КАСЕРЕС

Монголия: г-н С.Х. ЛХАШИД
г-н С.О. БОЛД

Нигерия: г-н О. АДЕНИДЖИ
г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды: г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан: г-н М. АХМАД
г-н М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФ

Перу:

Польша: г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния: г-н М. МАЛИЦА
г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство: г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
г-жа Дж.И. ЛИНК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж.А. МИСКЕЛ
г-н Г. УИЛСОН
г-н С. ФИТЦДЖЕРАЛЬД
г-н Ф. ДЕ СИМОН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н Л.С. МОШКОВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н Ю.В. КОСТЕНКО
г-н С.Н. РЮХИН

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н П. ЛУКЕЖ
г-н Л. СТАВИНОХА

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н С. СТРОМБАК
г-н Й. ЛУНДИН
г-н В. ЭКХОЛЬМ

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. БРХУНЕЦ
г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Р. ИШИИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря Комитета
по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Сессия Комитета по разоружению 1981 года взяла неплохой старт, а главное наметила, на первый взгляд, деловое направление. В это дело вы, г-н Посол, внесли определенный вклад в качестве председателя Комитета по разоружению на февраль месяц. Искренне приветствуя вас, уважаемого представителя Франции, с которой Монголия поддерживает дружественные отношения, мы разделяем вашу заботу о том, чтобы в данном органе начались серьезные переговоры по существу вопросов, стоящих на его повестке дня.

Позвольте выразить большую признательность монгольской делегации уважаемому представителю Эфиопии послу Т. Тереффе, под руководством которого Комитет успешно завершил свою прошлогоднюю сессию.

Пользуясь случаем, монгольская делегация хотела бы приветствовать новых представителей ряда стран и заверить их в нашей готовности сотрудничать с ними в деле решений наших общих задач.

Монгольская Народная Республика всегда связывала и связывает с деятельностью Комитета по разоружению большие надежды. В этом она исходит из того, что в данном форуме, в единственном своего рода органе многосторонних переговоров, должны найти свое неотложное решение жизненно важные вопросы, волнующие все человечество. С осознанием ответственности способствовать достижению ощутимых результатов в деле прекращения гонки вооружений, принятия действенных мер в области разоружения монгольская делегация вновь приступила к продолжению своих усилий в рамках этого важного органа.

Настоящая сессия Комитета, как многие справедливо отмечали здесь в ходе общей дискуссии, особенно ответственна. Намеченная в 1982 году вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения налагает на все государства, в особенности на членов Комитета, ответственность в разработке решения приоритетных задач, которые должны способствовать достижению прогресса на пути обуздания гонки вооружений.

Между тем мы задаемся вопросом – сможет ли Комитет по разоружению прийти к предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, с конкретными договоренностями и соглашениями в области ограничения гонки вооружений и разоружения или же будет вынужден констатировать отсутствие реальных сдвигов в рассмотрении его повестки дня.

Мерилом эффективности и действенности этого органа ведения многосторонних переговоров по вопросам разоружения, на наш взгляд, должно служить наличие позитивных решений по существу вопросов. Комитет не должен довольствоваться мерами процедурно-организационного характера. Государства-члены Комитета, которые все еще не готовы проявить свое стремление присоединиться к общим усилиям, должны осознать свою высокую ответственность, проявить максимум политической воли и решимости к ведению конструктивных переговоров с тем, чтобы способствовать достижению позитивного вклада в дело достижения практических шагов в области разоружения.

Вместе с делегациями других социалистических стран монгольская делегация готова прилагать все усилия для того, чтобы и впредь вносить свой посильный вклад в этом направлении.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

Важной особенностью сессии Комитета 1981 года для монгольской делегации является то, что она совпадает со знаменательными событиями в истории современной Монголии. В июле с.г. будет отмечаться 60-летие установления народной власти в Монголии. В третьей декаде мая месяца созывается XVIII съезд Монгольской Народно-Революционной партии, который, как и съезды других коммунистических и рабочих партий социалистических стран, определит очередные задачи в области внешней и внутренней политики, нацеленные на укрепление позиций социализма, сохранение международного мира и разрядки, развитие мирного сотрудничества между государствами, прекращение гонки вооружений и осуществление разоружения.

Советский Союз и другие социалистические страны, главным направлением внешне-политической деятельности которых является последовательное и активное выступление за осуществление эффективных мер в области материализации разрядки и достижения реального разоружения, выступали и выступают с конструктивными и инициативными предложениями.

Всем уже широко известно, что на проходящем в настоящее время XXVI съезде КПСС товарищ Л.И. Брежнев выступил с целым рядом новых важных предложений, которые представляют собой дальнейшее творческое развитие и углубление основных идей известной Программы мира, успешно осуществляемой Советским Союзом совместно с другими братскими странами социалистического содружества. Новые советские инициативы нацелены на ослабление создавшейся ныне международной напряженности, устранение военной опасности, на укрепление всеобщего мира и безопасности народов.

Исключительно важным и своевременным является предлагаемые Советским Союзом меры по укреплению доверия между государствами европейского континента, между заинтересованными странами Дальнего Востока и других районов мира. Они имеют своей целью создание благоприятных предпосылок для продвижения вперед дела разоружения.

Приверженность и последовательность в вопросе об ограничении и сокращении стратегических вооружений ярко отражены в новых предложениях Советского Союза об ограничении развертывания новых подводных лодок, о запрещении производства новых модернизаций существующих баллистических ракет для этих подводных лодок.

Важное актуальное значение, по нашему убеждению, имеет также советское предложение по объявлению мораторий на развертывание в Европе новых ракетно-ядерных средств среднего радиуса действия странами НАТО и Советским Союзом. Реализация этого предложения послужила бы одним из конкретных шагов по обузданию гонки ядерных вооружений и материализации военной разрядки в Европе.

Ссылаясь на далеко неполный перечень новых конструктивных предложений Советского Союза, монгольская делегация хотела бы подчеркнуть важность и срочность претворения в жизнь этих и многих других предложений социалистических стран, что полностью отвечало бы долгосрочным интересам всех народов.

В заявлениях некоторых делегаций в ходе общих прений в данном Комитете имели место попытки увязать причины осложнения нынешней международной обстановки с афганским и другими вопросами, как это делалось на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и на других форумах международных организаций.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

По нашему убеждению, первопричина ухудшения международного положения прежде всего кроется в попытке определенных кругов НАТО нарушить сложившееся военно-стратегическое равновесие в угоду своей политики "с позиции силы", добиваться военного превосходства посредством раскручивания нового опасного витка гонки вооружений, наращивания военных приготовлений в Индийском океане, Персидском заливе и в других районах мира, резкого увеличения расходов на вооружение, размещения качественно нового ракетно-ядерного оружия среднего радиуса действия на территории ряда западноевропейских стран.

Противники мира и международной разрядки не останавливаются перед тем, как вынашивать крайне опасные планы о "возможности" и "допустимости" ведения "ограниченной" ядерной войны, возобновлении производства и размещении нейтронного оружия в Западной Европе.

Вызывают глубокую озабоченность мировой общественности действия определенных кругов на Западе, направленные на создание препятствия вступлению в силу нового советско-американского договора об ограничении стратегических наступательных вооружений. По вине этих же кругов явно наметился застой в ряде двусторонних и многосторонних переговоров.

В условиях нынешней сложной международной обстановки, вследствие чего появились и определенные трудности в переговорах по разоружению, монгольская делегация исходит из того, что необходимо прилагать максимум усилий для того, чтобы все глубже предать серьезным переговорам в области разоружения характер непрерывности, добиваться их конструктивности и результативности. Комитет по разоружению, по нашему убеждению, должен сыграть особую роль и, имея в виду эту важную цель, приступить немедленно к деловому и конкретному рассмотрению вопросов, стоящих на его повестке дня.

Ведение деловых переговоров непременно требует от всех их участников проявления политической воли и решимости. Позиция монгольской делегации на этот счет ясно и полностью отражена в документе CD/141, представленном на настоящей сессии Комитета по разоружению совместно с делегациями группы социалистических стран.

Хотелось бы отметить, что Комитету в этом году удалось за сравнительно короткое время принять решения по ряду сложных организационных вопросов, несмотря на то, что имели место явные попытки со стороны отдельных делегаций навязать бесплодные дискуссии по вопросам, не имеющим прямого отношения к повестке дня.

Проблема прекращения гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение рассматривается в качестве неотложной задачи и заслуживает приоритетного внимания в работе нашего Комитета. С этой точки зрения монгольская делегация продолжает расценивать представленное Комитету в феврале 1979 года предложение социалистических стран о прекращении производства ядерного оружия и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации (документ CD/4), как хорошую основу для ведения многосторонних переговоров.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

Авторы этого предложения неоднократно выступали с разъяснением своей позиции в ответ на пожелания отдельных членов Комитета получить некоторые уточнения. Естественно, делегации социалистических стран в свою очередь выразили готовность выслушать конкретные соображения со стороны контрпартнеров по переговорам. Нам представляется необходимым переключить работу Комитета с довольно затянувшейся дискуссии общего характера к детальному рассмотрению существа вопросов. В соответствии с программой работы Комитет приступил к обсуждению вопросов, связанных с ядерным разоружением. Однако на данном этапе нашей работы мы не видим существенного сдвига в этом направлении.

В этой связи приходится с сожалением отметить, что на данной стадии работы Комитета обнаруживается отсутствие консенсуса в принятии решения о создании специальных рабочих групп по рассмотрению пунктов 1 и 2 повестки дня нынешней сессии Комитета.

Учитывая важные рекомендации, в частности резолюции 35/152 В и 35/152 С тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, монгольская делегация полностью выступает в поддержку приступить к началу реальных переговоров по ядерному разоружению. Мы по-прежнему выступаем за создание специальной рабочей группы по указанной проблеме в осуществление положений параграфа 50 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Исключительно важное значение, на наш взгляд, имеет участие в данных переговорах всех ядерных держав. В этой связи хотелось бы вновь высказать наше несогласие с точкой зрения о том, что вопросы ядерного разоружения будто являются предметом переговоров исключительно ядерных держав, что доминирующие в этой области вооружений государства должны-де приступить первыми к сокращению своих ядерных арсеналов, а другие должны занимать выжидательные позиции. Подобный подход к проблемам ядерного разоружения вряд ли может послужить реальной основой в достижении взаимоприемлемого решения этой многотрудной задачи, поскольку это коренным образом противоречит духу и принципу обеспечения равной и одинаковой безопасности.

Важным на данном этапе мы считаем также рассмотрение в Комитете вопроса о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время. Группа социалистических стран предложила включить соответствующий пункт в повестку дня настоящей сессии согласно резолюции 35/156 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и рассмотреть вопрос о создании специальной рабочей группы. При этом мы руководствовались тем, что Комитет по разоружению призван выработать эффективные меры для предотвращения дальнейшего расползания в том или ином направлении ядерного оружия для укрепления режима нераспространения.

Как известно, тридцать пятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, рекомендующую Комитету по разоружению активно продолжить переговоры с целью достижения договоренностей и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Позиция монгольской делегации по данному вопросу излагалась в ходе прошлой сессии. Мы выступаем за заключение многосторонней конвенции, цель которой заключается в предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Индивидуальные заявления ядерных государств о неприменении ядерного оружия мы не считаем достаточно эффективным и максимально надежным средством, которое может быть квалифицировано как промежуточные меры.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

Принимая во внимание высказываемые предложения о необходимости принятия промежуточных мер, мы поддерживаем идею оформления соответствующей договоренности в форме резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. По этому вопросу монгольская делегация намерена выступить на поздней стадии нашей работы.

В безотлагательном решении вопроса о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия Монгольская Народная Республика заинтересована не меньше, чем другие. Не перестает вызывать глубокое возмущение и озабоченность монгольского народа и других миролюбивых народов продолжение Китаем испытания ядерного оружия в атмосфере, в непосредственной близости от южных границ Монголии. Мы решительно требуем от КНР немедленно прекратить испытания ядерного оружия в атмосфере, уважать действующие ныне нормы международного права и конструктивно присоединиться к многосторонним усилиям по достижению всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия.

По нашему мнению, вообще неучастие государств, особенно ядерных, в переговорах по вопросам ядерного разоружения в оправдание их негативистского отношения к тому или иному международному инструменту в области разоружения не дает им права безнаказанно действовать в целях достижения одностороннего преимущества или получения индивидуальной выгоды. По нашему мнению, сложно, а может быть и невозможно, достижение эффективного международного соглашения по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия, если одна или две ядерные державы упорно стремятся сохранить за собой положение аутсайдеров.

Интересы дела требуют, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, отказались от проведения в течение определенного времени ядерных взрывов и сделали на этот счет соответствующие заявления, как об этом предложила советская делегация на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Предлагаемый мораторий, временные рамки которого должны быть согласованы с самого начала, должен распространяться на все без исключения государства, обладающие ядерным оружием.

Монгольская делегация считает необходимым, чтобы Комитет по разоружению с учетом соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приложил должные усилия для создания специальной рабочей группы с целью всестороннего рассмотрения вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и выработки соответствующего договора с участием всех ядерных держав. Нам представляется, что рассмотрение данного вопроса в рамках Комитета не должно осложнять процесс трехсторонних переговоров, ведущихся между Советским Союзом, США и Великобританией, а должно всячески содействовать и способствовать их успешному завершению.

Комитет по разоружению является самым подходящим органом переговоров, где возможно не только констатировать дальнейший прогресс в трехсторонних усилиях в данной области, но и подтвердить его способность в принятии взаимоприемлемого для всех сторон решения с участием остальных двух ядерных держав, которые по тем или иным соображениям до сих пор не проявляют желания участвовать в известных переговорах, ведущихся между ядерными государствами.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

Нет сомнения в том, что если Комитет по разоружению в своем нынешнем составе добьется консенсуса в разработке международного соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, то это не только явится событием исторического значения в смысле согласования в данном органе проекта первого международного акта с участием всех ядерных держав и других неядерных государств, но и послужит созданию благоприятных предпосылок для достижения позитивных решений по другим важным вопросам, стоящим на повестке дня Комитета, в особенности вопросам, касающимся ограничения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Монгольская делегация придает важное значение конструктивному рассмотрению вопроса о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Социалистические страны уже выступили с предложением о создании специальной группы экспертов по этой проблеме и выразили свою готовность обсудить вопрос о ее мандате.

Что касается одного из новых видов оружия массового уничтожения — радиологического оружия, — то мы считаем, что в настоящее время есть хорошие предпосылки для практической работы над окончательным согласованием проекта конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Комитет мог бы, на наш взгляд, направить работу Специальной группы по радиологическому оружию в таком направлении, чтобы к окончанию текущей сессии она успешно завершила работу.

Хотелось бы в этом плане напомнить, что в марте 1978 года социалистические страны выступили с предложением о запрещении нейтронного оружия. Предложение о заключении соответствующей конвенции имеет важное актуальное значение, как я уже отмечал, в свете новых попыток возобновить планы производства и размещения этого смертоносного оружия в ряде западноевропейских государств.

В оценке нынешнего положения дел в Специальной рабочей группе по запрещению химического оружия мы разделяем мнение о том, что наметился некоторый прогресс. Главная задача на данном этапе состоит в том, чтобы сосредоточить внимание на тех положениях, на которых выявилось общее совпадение мнений, и таким образом постепенно продвигаться к практическому согласованию отдельных формулировок к проекту будущей международной конвенции о запрещении, разработки, производства и накопления химического оружия и об уничтожении его запасов.

При обсуждении вопроса о выработке всеобъемлющей программы разоружения монгольская делегация надеется, что будет учтен призыв тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о разработке этой программы, имея в виду ее принятие не позднее второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Монгольская делегация готова и впредь активно сотрудничать с делегациями других стран в целях конструктивного решения стоящих перед Комитетом неотложных задач.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Монголии за его выступление и за те любезные слова, которые он высказал в мой адрес.

Г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):
Г-н Председатель, делегация Германской Демократической Республики приветствует тот факт, что подавляющее большинство государств-членов Комитета по разоружению придает перво-степенное значение такому важному вопросу переговоров в области разоружения, как прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Народы мира по праву ожидают, что Комитет безотлагательно примет решение о мерах, которые будут способствовать воплощению в конкретных соглашениях положений о ядерном разоружении, содержащихся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Эта цель, как хорошо известно, также нашла отражение в важных резолюциях, принятых на тридцать пятую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Острая необходимость принятия конкретных мер еще больше возросла в результате действий некоторых кругов, которые недавно дали новый толчок гонке ядерных вооружений, стремясь создать новые "неуязвимые" и "точные" виды оружия. Расходы на новые системы ядерного оружия растут непомерными темпами. Вследствие этого постоянно увеличивается риск возникновения ядерной войны. Декларация так называемой Комиссии Пальме (CD/143), представленная несколько дней тому назад уважаемым представителем Мексики, послом Гарсиа Роблесом, содержит убедительные доказательства серьезных последствий активизации гонки ядерных вооружений и, следовательно, заслуживает нашего внимания.

Германская Демократическая Республика, расположенная в центре Европы на границе между двумя наиболее мощными военными союзами, вносит активный вклад в дело сохранения мира в Европе. Мы с особым вниманием следим за ходом событий в этом районе мира. Осуществление решения НАТО о производстве и развертывании в Западной Европе ядерных ракет средней дальности значительно увеличило бы угрозу ядерной войны на европейском континенте. Недавние сообщения о том, что наибольшая в мире концентрация ядерного оружия уже сейчас существует на территории западного соседа Германской Демократической Республики, вызывают большую озабоченность. Эта угрожающая пропорция увеличится еще больше, если будет реализовано решение НАТО. Ясно, что такая концентрация ядерного оружия представляет собой серьезную угрозу для всех стран этого района, включая Германскую Демократическую Республику. Моя страна не может оставаться безразличной к данному обстоятельству. Эту угрозу признают все больше людей в Европе и не только в Европе.

Мы также озабочены по поводу призывов некоторых кругов Соединенных Штатов Америки объявить устаревшим такое важное соглашение, как Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года, или подорвать этот Договор путем разработки новых видов оружия. Я полагаю, что все мы сознаем ту важную роль, которую играет этот Договор в обеспечении стратегической стабильности.

В свете этих тревожных сигналов мы испытали особое удовлетворение по поводу того, что одно из государств, обладающих ядерным оружием, а именно Союз Советских Социалистических Республик подтвердил в начале этой недели свою готовность сделать все возможное для достижения ядерного разоружения. Германская Демократическая Республика приветствует и поддерживает заявление Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева на двадцать шестом съезде Коммунистической партии Советского Союза о том, что Советский Союз намерен продолжать политику разрядки. Эта готовность подтверждается новыми конкретными предложениями, в частности в отношении прекращения гонки ядерных

вооружений. В данном случае я хотел бы в особенности отметить предложения, касающиеся продолжения переговоров с Соединенными Штатами Америки об ограничении и сокращении стратегических вооружений, ограничения развертывания новых подводных лодок и соответствующих ракетных систем, а также моратория на размещение ядерного оружия в Европе.

Мы полностью согласны с неоднократно высказывавшимся мнением о том, что Комитет по разоружению может и должен играть более активную роль в усилиях по достижению ядерного разоружения. В существующих условиях уже недостаточно общего обмена мнениями относительно "за" и "против" рассмотрения вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. К этому вопросу следует подойти с должной серьезностью. Соответствующие цели ясны: они указаны в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В своих рабочих документах CD/4, CD/36/Rev.1, CD/109 и CD/116 группа социалистических стран и Группа 21 выступили с конкретными предложениями об организации и содержании соответствующих переговоров. К сожалению, мы еще не получили от группы западных стран и одного государства, обладающего ядерным оружием, определенного ответа на вопросы, затронутые в этих документах.

Сейчас, как и прежде, мы считаем, что наиболее подходящим средством для достижения прогресса в этой области явилось бы незамедлительное создание специальной рабочей группы по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Резолюции 35/152 В и 35/152 С, а также вышеупомянутые документы обеспечивают принципиальную основу для разработки ее мандата. Задача такой специальной рабочей группы должна состоять в обеспечении проведения эффективных переговоров с участием всех государств, обладающих ядерным оружием. Процесс достижения этой цели может охватывать несколько промежуточных этапов. В качестве первого шага можно провести консультации с заинтересованными государствами для согласования мнений относительно подхода к организационным проблемам и к разработке мандата будущей специальной рабочей группы. Мандат, который предстоит разработать, может охватить следующие аспекты:

- форма начала переговоров о ядерном разоружении;
- уточнение этапов ядерного разоружения;
- определение обязанностей государств, обладающих ядерным оружием, и роли государств, не обладающих ядерным оружием.

Руководствуясь этими рамками, специальная рабочая группа должна направить свою работу на достижение согласия относительно основных принципов ведения переговоров о ядерном разоружении, взаимосвязи между обычным и ядерным разоружением и по вопросам, связанным с укреплением политических и правовых гарантий безопасности государств.

В ходе обсуждений, которые состоялись до настоящего времени, поднимался вопрос о прекращении производства расщепляющихся материалов для военных целей. Эту проблему не стоит недооценивать. Однако ее нельзя отделять от комплекса вопросов, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением. Такой подход не оставит качественную гонку вооружений. Новые системы ядерного оружия могут быть произведены и с помощью существующих запасов расщепляющихся материалов. Поэтому данный вопрос должен быть рассмотрен будущей специальной рабочей группой, которая должна быть создана на основе пункта 50 Заключительного документа. Мы выражаем надежду, что государства, выступающие за прекращение производства расщепляющихся материалов в военных целях, согласятся с этим более всеобъемлющим подходом.

В соответствии с резолюцией 35/156 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой на ее тридцать пятую сессию, Комитет по разоружению постановил рассмотреть вопрос о размещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время, в контексте пункта его повестки дня о ядерном разоружении.

Достижение соответствующего соглашения, по нашему мнению, способствовало бы не распространению ядерного оружия и улучшило бы условия для достижения согласия относительно предоставления эффективных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Соответствующее соглашение должно предусматривать обязательство государств, обладающих ядерным оружием, не размещать ядерное оружие на территории тех государств, где его нет в настоящее время, независимо от того, являются или нет эти страны союзниками того или иного государства, обладающего ядерным оружием. Основные элементы такого соглашения могут быть определены на первоначальном этапе нашей работы в этой области. Мы поддерживаем создание специальной рабочей группы по этому вопросу.

В заключение своего выступления я хотел бы подчеркнуть готовность моей делегации играть активную роль в разработке конкретных мероприятий для решения задач в области ядерного разоружения, определенных в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Любой прогресс в этом направлении, как бы он ни был мал, внесет важный вклад в успешную подготовку второй специальной сессии по разоружению.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы вновь обратиться к вопросу о ядерном разоружении, рассмотрением которого мы занимаемся сейчас в соответствии с пунктом 2 нашей повестки дня. Уважаемый представитель Индии в своем интересном и продуманном заявлении от 3 февраля сказал, что ядерные государства должны разъяснить свое отношение к ядерной обороне и ядерному разоружению. Он буквально сказал, что мы должны разъяснить "несоответствия и противоречия" в нашей политике. Вот почему я полагаю, что на эти замечания следует дать ответ, особенно ввиду того, что политика, проводимая моим правительством, разумеется, не является ни непоследовательной; ни противоречивой. Я также учитываю то, что в начале этой недели на нашем неофициальном заседании, посвященном рассмотрению возможности создания дополнительных рабочих групп, ряд делегаций, среди которых опять же выделялась делегация Индии, потребовали, чтобы Комитет по разоружению рассмотрел более детально такие аспекты ядерной политики, как концепции сдерживания, ядерного паритета и равновесия силы.

Я хотел бы начать сразу же с рассмотрения одного конкретного, якобы имеющего место несоответствия. В своем выступлении, на которое я ссылался ранее, представитель Индии высказал предположение о том, что имеет место несоответствие между политикой ядерных держав в области вооружений и объявленной ими политикой ядерного разоружения. Однако, как ему должно быть известно на примере политики его собственной страны, оборона и разоружение не являются сами по себе несовместимыми целями. Правительство Великобритании придерживается именно этой точки зрения и неоднократно заявляло о своем стремлении к достижению мер ядерного разоружения как части общего процесса разоружения. Однако мое правительство всегда после этого непременно заявляло о том, что ядерное разоружение само по себе не будет ни практически осуществимым, ни целесообразным. Напротив, мы

считаем, что это могло бы привести к серьезной военной, а следовательно и политической дестабилизации. Для нас основополагающим принципом переговоров по разоружению является то, что результаты не должны ставить под угрозу безопасность любой страны. Это признается в пункте 22 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, где говорится:

"Наряду с переговорами о мерах ядерного разоружения должны вестись переговоры об уравниволенном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений на основе принципа ненанесения ущерба безопасности сторон и стремясь к более стабильному положению при более низком военном уровне, принимая во внимание потребности всех государств в защите своей безопасности".

Однако озабоченность ядерными делами в ходе обсуждений вопросов разоружения отвлекала внимание от серьезного неравновесия обычных сил в Европе, которое представляет собой главное препятствие на пути к существенному сокращению Западом обычных и ядерных вооружений.

Я не уверен, насколько уместно, чтобы Комитет превращался в форум для дебатов по теории стратегии, однако, поскольку мой индийский коллега выступил с некоторыми комментариями в отношении стратегии сдерживания, я думаю, мне как представителю страны, которая осуществляет на практике ядерное сдерживание, было бы разумно разъяснить основную концепцию, лежащую в основе нашей политики. Прежде всего позвольте мне изложить этот теоретический вопрос в самых простых словах. Если я опасаюсь того, что мой дом может быть ограблен, я устанавливаю систему сигнализации, нахожу сторожевую собаку, а затем вешаю предупреждающее объявление об этом на своих воротах. Я не хочу нанести увечье возможному незванному гостю — напротив, я надеюсь, что моя подготовка заставит его вновь задуматься, и он оставит меня в покое. Другими словами, я пытаюсь отпугнуть его. Стратегический принцип абсолютно аналогичен этому, и я осмелюсь сказать, что это именно тот принцип, на котором многие государства основывают свою оборону. Каждая страна должна учитывать, какая внешняя опасность грозит ей и какой уровень обороны необходим для обеспечения того, чтобы любая угроза не превратилась в прямую агрессию. Мы все пытаемся достигнуть той же цели — предотвратить войну.

Позвольте мне сейчас обратиться более конкретно к положению в Европе. Союз НАТО стоит перед лицом ситуации, когда против нас развернут растущий потенциал обычных и ядерных вооружений. Основа нашего союза заключается в том, что мы обязаны защищать друг друга в случае нападения. Мы никому не угрожаем агрессией. Однако мы осознаем ту угрозу для нашей безопасности, которая вытекает как из обычных, так и из ядерных сил, а обычные силы, угрожающие нам, намного превосходят силы, развернутые сейчас нами самими. Мы отвергаем идею о том, чтобы нас путем шантажа заставили сделать выбор: либо быть уничтоженными в войне, либо отказаться от нашей свободы, и поэтому мы пытаемся найти путь для обеспечения того, чтобы на нас не было совершено нападение. Для достижения этого мы ясно заявляем, что любой возможный противник, который мог бы обдумывать агрессию против нас, потеряет больше, чем он мог бы надеяться получить.

Как я сказал на прошлой неделе, мое правительство разделяет вместе со всеми другими правительствами глубокое чувство ужаса при мысли о тех страшных последствиях, к которым привела бы любая ядерная война. Мы полностью согласны с тем, что в такой войне не может быть победителей. Наша цель - добиться того, чтобы это никогда не случилось. Поэтому мы должны иметь возможность показать потенциальному агрессору, что на каком бы уровне он ни напал на нас, мы можем защитить себя с помощью самых подходящих средств - обычных или ядерных.

Никому не следует опасаться того, что мы, на Западе, охотно сделали бы один единственный шаг, чтобы начать войну - обычную или ядерную. Никому не следует опасаться того, что мы будем использовать находящееся в нашем распоряжении ядерное оружие, чтобы навязать наши политические цели другой стране, или что мы руководствуемся каким-то ошибочным мнением о том, что ограниченная ядерная война в том или ином плане оказалась бы выгодной для нас. Как мы можем верить в такое, если разрушаться-то будут наши дома? В этом нас не нужно убеждать. Наша цель и цель наших союзников заключается лишь в том, чтобы предотвратить любую угрозу насилия против нас. Мое правительство считает, что в свете этой конкретной угрозы - обычной, а также ядерной - для нашей безопасности наилучшим путем для достижения этого, наилучшим путем для сохранения мира является стратегия сдерживания - обычного, а также ядерного.

Но это еще не все: иначе мы, по общему признанию, обрели бы себя на бесконечную гонку вооружений. Мы надеемся и пытаемся предотвратить это. Отсюда и следует приверженность моего правительства делу контроля над вооружениями и разоружения. Стремясь к заключению соглашений по контролю над вооружениями, каким бы медленным и трудным ни был этот процесс, мы пытаемся сохранить равновесие сил. Стремясь к достижению многостороннего разоружения, мы пытаемся снизить ужасающе высокий уровень вооружений у обеих сторон. Мы считаем, что и сдерживание, и разоружение нужны и что они представляют собой взаимодополняющие пути для достижения нашей всеобщей цели - мира и безопасности.

Второе главное утверждение или противоречие, на которое я хотел бы обратить внимание в заявлении уважаемого представителя Индии, заключается в том, что ядерное равновесие по своей сути является нестабильным и содержит, так сказать, семена своего собственного неравновесия. С этим можно поспорить. Как и в любой другой области военной технологии, всегда есть стимул для совершенствования техники, чтобы тем самым оставаться впереди потенциального противника или не отставать от него. Эта тенденция к конкуренции существует во всех ситуациях вооруженной конфронтации и не является лишь характерной для ядерных арсеналов. Справедливо то, что в результате этой технической конкуренции возникает опасение, что приблизительное равновесие или баланс, который служит фактором взаимного сдерживания, будет нарушен. Нетрудно увидеть опасность, которой это грозит. В этом заключается основная причина, по которой приоритет отдается усилиям, направленным на прекращение гонки ядерных вооружений. А это, в свою очередь, является именно той причиной, по которой мы придаем такое большое значение процессу ОСВ.

На этом фоне я хотел бы повторить то, что я сказал на неофициальном заседании 23 февраля относительно рассмотрения этих вопросов в Комитете. По нашему мнению и с учетом того, как обстоят дела сейчас, эффективно участвовать в процессе прекращения гонки стратегических вооружений могут лишь государства с наиболее крупными ядерными арсеналами. Вот почему мы считаем, что на данном этапе этот вопрос разумно рассматривать на двусторонней основе через процесс ОСВ. Однако мое правительство участвует в переговорах по вопросу о прекращении ядерных испытаний.

(Г-н Саммерхейс, Соединенное Королевство)

Главнейшей отличительной чертой переговоров такого рода является то, что они связаны с чисто техническими вопросами, сказывающимися на безопасности участников. По этой причине мое правительство не понимает, как переговоры по выработке соглашений в области контроля над ядерными вооружениями могли бы в первую очередь проводиться в рамках этого Комитета. Из этого следует, что, по нашему мнению, не было бы полезным в качестве первоначального шага создавать рабочие группы по этим пунктам повестки дня. Однако это отнюдь не означает, что мое правительство удовлетворено тем, как обстоят дела сейчас, или что оно не осознает той огромной ответственности, которая лежит на ядерных государствах.

Г-н ТАЙЛЕРДАТ (Венесуэла) (говорит по-испански, перевод с английского): В последнем выпуске ежемесячного журнала "Дизармамент Таймс", публикуемого под эгидой Комитета неправительственных организаций по разоружению, на первой странице напечатан заголовок "Стрелки часов, отсчитывающих время до дня страшного суда, приближаются к полночи". Эти часы, изобретенные группой ученых-ядерщиков в 1947 году, имеют двенадцать делений, от 12 до 0, и отсчитывают время, которое отделяет нас от ядерной катастрофы. В то время, когда это сообщение было опубликовано в журнале "Дизармамент Таймс" как отражение последних событий, которые значительно увеличили угрозу ядерной войны, стрелки часов были передвинуты вперед и показывали без четырех минут "полночь" — день катастрофы. С тех пор стрелки, наверное, еще больше приблизились к нулевому делению. Будем же надеяться, что события, которые произошли за последние два дня, на несколько минут отодвинули роковой час исчезновения человечества.

Недавние международные события свидетельствуют о глубоких изменениях, которые произошли на мировой арене в результате нестабильности некоторых регионов и изменения интересов и стратегических целей сверхдержав и основных военных держав в целом.

Возможность перерастания регионального конфликта в мировой, при котором не исключено применение ядерного оружия, становится все более реальной. Самые последние события в различных районах мира ясно показывают, насколько непрочным является баланс, от которого зависят международный мир и безопасность, и насколько быстрыми темпами растет вероятность того, что соперничество между великими державами приведет к крупномасштабному конфликту. Локальный конфликт, который может начаться как гражданская война или война между соседними странами, вполне может втянуть великие державы в непосредственную конфронтацию и, впоследствии, в ядерную войну.

В то же время недавно появились новые виды и системы ядерного оружия, которые с учетом их характеристик лишь увеличивают вероятность ядерной войны, а не укрепляют безопасность государств, которые ими обладают. Разработка управляемых ракет, все более точных и все менее уязвимых, особенно на уровне тактических вооружений, а также создание новых систем, предназначенных для предупреждения обнаружения мест размещения такого оружия, еще больше увеличивают вероятность применения этого ядерного оружия. Эта опасная тенденция усугубляется в связи с возникновением новых доктрин сдерживания основанных на том предположении, что можно вести ограниченную ядерную войну в течение нескольких недель и, таким образом, избежать развязывания крупномасштабной ядерной войны. Мы отвергаем это предположение как абсолютно безумное и, кроме того, считаем его абсурдным и опасным. Кто может гарантировать, что взрыв ядерного устройства на территории любого из двух противников, доставленного с помощью тактических средств или

баллистической ракеты средней дальности, не спровоцирует ответные действия или контрнападение с помощью стратегического оружия? Более того, чтобы составить представление о том, что означала бы тактическая ядерная война, достаточно вспомнить, что самое "безобидное" ядерное устройство, которое применялось бы в таком конфликте, в любом случае в несколько раз превзошло бы по своей мощности атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки. И кроме того, даже в ограниченной ядерной войне будет использовано не одно, а, по-видимому, много таких устройств.

В своем выступлении на 108-м пленарном заседании посол Саммерхейс, уважаемый представитель Соединенного Королевства, заявил, что его правительство "считает, что единственным надежным путем к ограничению ядерных вооружений является путь переговоров между ядерными державами, особенно между Соединенными Штатами и Советским Союзом". Я полагаю, никто не станет спорить, что ядерные державы несут основную ответственность в области ядерного разоружения. Это один из основных принципов разоружения, отраженный в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако, хотя мы признаем эту ответственность, и более того, настаиваем на ней, мы не можем согласиться с тем, что эти государства, монополизировавшие потенциал, способный уничтожить всю планету, могут также присваивать себе монополию на принятие исключительного решения по проблеме, от которой зависит судьба человечества. Право неядерных государств требовать достижения ядерного разоружения и настаивать на участии в переговорах по разоружению основывается именно на том, что им необходимо обеспечить свое собственное существование. В результате все большего накопления ядерного оружия перед человечеством встала реальная угроза самоуничтожения.

Для того чтобы понять это, достаточно прочитать пункт 495 "Всеобъемлющего исследования, касающегося ядерного разоружения", представленного Генеральным секретарем Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее последней сессии и распространенного в документе A/35/392. Я осмелюсь воспользоваться на несколько минут терпением моих коллег и прочитать этот пункт, который несколько пространен, но, по нашему мнению, чрезвычайно уместен.

"В ядерной войне сами государства, обладающие ядерным оружием, могут понести самые тяжелые потери и самый обширный ущерб. Однако тяжелые физические последствия испытают все страны мира. Серьезной проблемой, особенно в странах, расположенных недалеко от воюющих государств, станут радиоактивные осадки, и в течение десятилетий после большой ядерной войны эти радиоактивные осадки унесут жизни миллионов людей нынешнего и будущих поколений во всем мире. Однако глобальные последствия большой ядерной войны для мирной экономики и жизненно важных функций международного сообщества окажутся еще серьезнее, чем радиоактивные осадки. Внезапное уничтожение многих ведущих торговых государств мира и сложившихся механизмов международной торговли и обмена приведет к полной дезорганизации международных отношений и поставит другие страны, даже не пострадавшие физически, в отчаянное положение. Как в бедных развивающихся странах, так и в промышленно развитых государствах может воцариться голод в широких масштабах. Число погибших от голода может в итоге превысить число погибших в ходе военных действий в воюющих странах. Население даже не участвовавших в войне государств может скатиться до положения крайней нищеты, а уровень жизни практически всего человечества снизится настолько, что для его восстановления потребуются многие десятилетия. В таких экономических условиях скрытые политические противоречия могут прорваться наружу и стать причиной бунтов, гражданских и местных войн."

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Короче говоря, никто на Земле не избежит прямых или косвенных последствий ядерной войны. Как же в таком случае можно пытаться лишить неядерные государства, где проживает более двух третей населения планеты, права участвовать в переговорах, на которых поставлена на карту и решается их собственная судьба?

Из всех пунктов повестки дня Комитета по разоружению вопрос о ядерном разоружении во всех своих аспектах является, безусловно, наиболее важным и актуальным. Как указано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, эффективные меры в области ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны являются наиболее важными среди всех мер по разоружению. Венесуэла совместно с другими государствами-членами Группы 21 считает, что Комитету следует незамедлительно начать переговоры по существу, направленные на принятие конкретных и эффективных мер в области ядерного разоружения. Никто в мире не может понять, как могло случиться, что Комитет по разоружению, единственный многосторонний форум по вопросам разоружения, на которого члены международного сообщества возложили задачу вести переговоры о мерах в области разоружения, после двух лет своего существования, еще фактически не приступил к серьезному рассмотрению наиболее важного вопроса в области разоружения - вопроса о ядерном разоружении.

Хотя мы не исключаем возможности или целесообразности ведения переговоров по ядерному разоружению на более ограниченных форумах с участием стран, которых этот вопрос касается самым непосредственным образом, мы считаем, что Комитет по разоружению является наиболее подходящим форумом для подготовки и проведения переговоров в области ядерного разоружения. Таким образом, мы считаем необходимым и крайне важным, чтобы Комитет приступил к выполнению своей задачи в области ядерного разоружения.

По нашему мнению, главной основой для выполнения задачи, возложенной на Комитет по разоружению в этой области, является текст пункта 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, содержащий программу действий, которые должны быть предприняты в области ядерного разоружения. Кроме того, этот пункт является одним из тех, которые были приняты на специальной сессии консенсусом. Как и другие государства-члены Группы 21, мы считаем, что усилия Комитета должны быть направлены на осуществление целей, указанных в этом пункте, а именно следующих целей:

- Прекращение качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия;
- Прекращение производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия;
- Комплексная поэтапная с согласованными временными рамками, - в тех случаях, когда это возможно - программа постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его полной и окончательной ликвидации по возможности скорее.

Мы также считаем, что в ходе переговоров по существу вопросов ядерного разоружения Комитету следует должным образом учитывать различные конкретные предложения, которые были представлены. Я имею в виду предложение социалистических стран, содержащееся в документе CD/4, а также предложение Австралии и Кагалды о запрете производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия, содержащееся в документе CD/90.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Аналогично этому, мы считаем, что, как было предложено Группой 21, в ходе переговоров по ядерному разоружению Комитету следует обратить особое внимание на следующие вопросы, упомянутые в документе CD/116:

- i) разработка и уточнение этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа, которые я только что указал;
- ii) уточнение вопросов, связанных с запрещением применения или угрозы применения ядерного оружия впредь до осуществления ядерного разоружения и предотвращением ядерной войны;
- iii) уточнение вопросов, связанных с необходимостью отказа от доктрин ядерного сдерживания;
- iv) меры по обеспечению эффективного осуществления Комитетом по разоружению его роли в качестве органа для ведения переговоров в области разоружения и в этом контексте — отношения между Комитетом и другими форумами ограниченного характера, на которых ведутся переговоры, связанные с ядерным разоружением.

Вместе с Группой 21 мы выступаем за создание специальной рабочей группы для начала переговоров по вопросам, о которых я только что упомянул. Можно припомнить, что моя делегация с самого начала работы Комитета была в числе наиболее активных сторонников создания рабочих групп. Мы заявляли и по-прежнему заявляем, что рабочие группы представляют собой соответствующий организационный механизм, который, как показала практика, имеет преимущество в том плане, что позволяет проводить в серьезной и конструктивной атмосфере быстрые и прямые диалоги, в результате которых позиции стран могут стать более гибкими, менее неприклонными и более примиримыми. Именно по этой причине мы с откровенным разочарованием выслушали заявление двух ядерных держав о том, что они не поддерживают создания рабочей группы по вопросу о ядерном разоружении. Мы надеемся, что такая позиция не останется неизменной и что в ближайшем будущем эти страны проявят готовность присоединиться к подавляющему большинству членов Комитета, с тем чтобы сформировать консенсус, необходимый для создания рабочей группы. Однако, как я указал на неофициальном заседании Комитета в прошлый понедельник, когда этот вопрос подробно обсуждался, тот факт, что эти две страны отвергли идею создания рабочей группы, не должен помешать Комитету выполнить задачу, которая на него была возложена. Комитет, как указано в его правилах процедуры, является "форумом переговоров по разоружению". Среди вопросов, которые должны явиться предметом переговоров, Комитет включил в свою повестку дня пункт о прекращении гонки вооружений и ядерном разоружении. Комитет не обязан создавать рабочие группы по каждому пункту повестки дня. Мы полагаем, что в тех случаях, когда Комитет, как сейчас, не способен достичь необходимого консенсуса, позволяющего ему приступить к созданию одной из этих групп, он должен непосредственно принять на себя задачу проведения соответствующих переговоров.

Таким образом, мы считаем, что в оставшееся время данной сессии Комитет должен, в соответствии со своей программой работы, посвятить как можно больше неофициальных заседаний вопросу о ядерном разоружении. На этих заседаниях ему следует в предварительном порядке рассмотреть конкретные вопросы, изложенные в рабочем документе CD/116, представленном Группой 21, в качестве первой меры для продвижения к дальнейшему этапу переговоров, которые должны состояться в ходе летней сессии и, как мы надеемся, в рамках рабочей группы.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

В заключение своего выступления я хотел бы обратить внимание на горячий призыв Папы Иоанна Павла II о ядерном разоружении, с которым он только что выступил в Хиросиме, одном из городов, испытавшем на себе все муки ядерного ада. Я думаю, что в Комитете по разоружению, как нигде, уместно напомнить следующие слова из обращения Папы:

"Всеим главам государств и правительствам, всем, кто облечен политической и экономической властью, я говорю: давайте посвятим себя делу достижения мира посредством обеспечения справедливости, давайте сегодня примем торжественное решение о том, что мы никогда не будем мириться с войной как с средством разрешения разногласий. Давайте пообещаем нашим собратьям, что мы будем неустанно работать во имя разоружения и запрещения всех видов ядерного оружия".

Обращение Папы, отличающееся глубоким духовным содержанием и весомостью, вытекающей из его подлинно пацифистской и гуманной направленности, должно явиться предметом глубоких раздумий для всех правителей мира, особенно ядерных держав, как верующих, так и неверующих.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Венесуэлы за его выступление и также выражаю ему свою признательность за столь любезные слова в мой адрес.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в моем выступлении на пленарном заседании Комитета, состоявшемся 3 февраля 1981 г., я высказал некоторые сомнения, касающиеся концепции устрашения в наш ядерный век и злополучной взаимосвязи между этой концепцией и эскалацией гонки ядерных вооружений. Высказывая в Комитете наши соображения по этому вопросу, мы надеялись, что сможем провести глубокий обмен мнениями по проблеме, которую известный датский ядерный физик, лауреат Нобелевской премии Нильс Бор, назвал "вечной угрозой человеческому обществу". Мы благодарны уважаемому представителю Соединенного Королевства, а также другим присутствующим здесь представителям за их реакцию на некоторые соображения, выраженные моей делегацией. Мы ожидаем подробных замечаний, с которыми он обещал выступить по затронутым нами вопросам. Сегодня с вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы далее развить некоторые из выдвинутых нами соображений, а также в предварительном порядке ответить на доводы, содержащиеся в выступлении моего уважаемого английского коллеги.

Позвольте мне прежде всего затронуть вопросы, которые были подняты представителем Соединенного Королевства. В своем выступлении он утверждал, что его правительство "разделяет глубокое чувство ужаса перед разрушительным потенциалом ядерного оружия". Однако далее он заявил, что "мы весьма глубоко осознаем то, к каким ужасающим человеческим потерям может привести обычная война". Если тем самым он имел в виду, что нам следует сосредоточить внимание и на необходимости обычного разоружения, мы заодно с ним. Но я надеюсь, что он согласится, что с точки зрения разрушительной силы ядерное оружие стоит на порядок выше обычного. Как говорится в докладе Генерального секретаря по ядерному оружию, "никогда ранее разрушительная мощь оружия не была столь мгновенной, полной и всеобщей". И если представитель Соединенного Королевства согласен с такой оценкой, то он безусловно должен согласиться и с тем, что любые переговоры по разоружению должны быть направлены прежде всего на достижение ядерного разоружения.

Тем не менее он заявил, что "нам не следует предоставлять чрезмерный приоритет ядерному оружию". Как же мы можем не предоставить такой приоритет такому чудовищному

(Г-н Ванкатесваран, Индия)

оружию массового уничтожения? По существу моя делегация считает, что мы не только не предоставляем чрезмерного приоритета этому оружию, но и фактически игнорируем катастрофическую угрозу, которую оно собой представляет. В 1965 году английский посланник по вопросам разоружения лорд Челфонт в своем заявлении, сделанном 19 августа 1965 г. в Комитете 18 государств по разоружению, процитировал следующие слова из шекспировского "Юлия Цезаря":

"В делах людей порой вздымается волна,
которая несет их вдаль к успеху.
Но если упустить ее, вся жизнь будет лишь кораблекрушением на мели".

Лорд Челфонт далее сказал:

"Я считаю без какого-либо желания преувеличить опасность, что если мы не остановим и не повернем вспять гонку ядерных вооружений до того, как пройдет еще много месяцев, то мы мало что сможем ожидать кроме "кораблекрушения на мели"".

Г-н Председатель, с того времени прошло шестнадцать лет, и можем ли мы сомневаться в том, что нас на самом деле ожидает "кораблекрушение на мели"? Мало утешения в том, что только одна пятая часть военных расходов в мире приходится на ядерное оружие. И если уже оперировать статистикой, то я бы хотел подчеркнуть, что, поскольку ядерных государств только пять, нет ничего удивительного в том, что лишь 20% военных расходов в мире приходится на такое оружие. Более того, не следует также забывать, что 80% всех военных расходов приходится на долю пяти или шести крупных в военном отношении государств, включая все те же ядерные державы. Таким образом, если основной проблемой должно быть разоружение в области обычных вооружений, то опять-таки главную ответственность несут именно эти государства.

Уважаемый представитель Соединенного Королевства также попытался оправдать доктрину устрашения, утверждая, что ее целью является предотвращение войны. Он утверждал, что эта цель достигается путем "демонстрации того, что мы можем защищать себя", и путем убеждения любого потенциального противника, что нападение с применением ядерного или обычного оружия было бы чревато риском, значительно превосходящим любые потенциальные выгоды. На первый взгляд такой довод кажется убедительным. Однако, как я утверждал в своем прошлом выступлении, в ядерный век устрашение подразумевает не только теоретическую способность государства нанести неприемлемое разрушение своему противнику, но в то же самое время его готовность выдержать массированные разрушения, которые, возможно, даже приведут к самоуничтожению. Как я говорил, концепция устрашения в этом контексте в конечном счете основывается на опасном обмане. Мой коллега из Соединенного Королевства утверждает, что "политика устрашения сохранила мир в Европе на протяжении 35 лет и останется действенной и сегодня". Мы считаем, что этот вывод является чрезмерным упрощением. Как отмечался в докладе Генерального секретаря по ядерному оружию "было бы триумфом заявить, что устрашение срабатывает, потому что это заявление останется верным вплоть до тех пор, пока история не опровергнет его". И мне не нужно говорить о том, что произойдет, если устрашение не сработает. Мой английский коллега сам признает, что даже в ограниченной ядерной войне не будет ни победителей, ни побежденных.

Мы не можем разделить оптимизма в отношении способности ядерных государств предотвратить развязывание ядерной войны. Особенно, если это произойдет случайно. Тот факт, что решение об использовании ядерного оружия будет приниматься на самом высоком

(Г-н Ванкатесваран, Индия)

политическом уровне, совсем не означает, что оно обязательно будет приниматься с необходимой осторожностью. Людям свойственно ошибаться, и они подвержены стрессам и перегрузкам. Руководители самого высокого уровня не являются исключением из этого правила. И допустили они просчет, последствия их действий будут ощущаться во всем мире. Давайте на минутку представим, что ракета с ядерной боеголовкой случайно запущена из страны X и направляется к цели в стране Y. Предположим далее, что президент или премьер-министр страны X звонит по линии прямой связи президенту или премьер-министру страны Y и говорит "я очень сожалею, но одна из этих сумасшедших игрушек была случайно запущена. Поскольку все это ошибка, я очень надеюсь, что вы не будете наносить ответного удара". Когда отношения между этими государствами напряжены до предела и когда вообще нет доверия, трудно поверить, что на этом дело и закончится.

Часто утверждается, что по крайней мере на европейском театре осуществление контроля над ядерными вооружениями и ядерное разоружение, невзирая на несбалансированность в области обычных вооружений в Центральной Европе, является невозможным. Мы не принимаем такую точку зрения, поскольку по существу это означает, что ядерное оружие призвано служить заменой обычного оружия. Перефразируя то, что было сказано лордом Кэннингом много лет назад, оружие нового века было изобретено для того, чтобы изменить баланс, существовавший в прошлом. Однако ограничат ли сторонники этого аргумента его применение только Европой? В мире есть несколько районов, где какое-либо конкретное государство может вообразить, что ему угрожает соседнее государство, обладающее более значительными обычными вооружениями и вооруженными силами. Представление об угрозе может не основываться на объективных критериях, но ведь такие представления, особенно если они связаны с национальной безопасностью, очень редко на них основываются. Поэтому можно ли считать обоснованным и оправданным использование ядерного оружия для восстановления баланса в других районах мира, где могут существовать подобные представления о несбалансированности в области обычных вооружений? Активная поддержка горизонтального нераспространения ядерного оружия со стороны европейских стран заставляет нас думать об обратном. И именно по этой причине ядерное оружие никоим образом нельзя отождествлять с обычными вооружениями. Однако сила примера имеет большое значение, и именно ядерные государства и их союзники должны продемонстрировать, что другим странам не стоит пытаться сбалансировать свои обычные вооружения путем создания превосходства в области ядерного оружия.

Таковы наши взгляды по некоторым вопросам, затронутым делегацией Соединенного Королевства. Я готов признать, что этот вопрос следует изучить во всех его аспектах и что, возможно, мы упустили из виду некоторые важные факторы, имеющие отношение к нашей дискуссии. Как и всегда, мы готовы выслушать другие точки зрения по этому, а также по другим вопросам наших переговоров в Комитете по разоружению.

Теперь я хотел бы обратиться к вопросу прекращения гонки ядерных вооружений. В моем предыдущем выступлении я высказал точку зрения, что в основе этого явления лежит концепция устрашения и связанное с этой концепцией понятие стратегического паритета. Развивая эту мысль, я бы хотел сначала привести выдержку из доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о всеобъемлющем исследовании, касающемся ядерного оружия:

"Говорилось о том, что мир, основанный на системе сдерживания, требует приблизительного равновесия или баланса сил участвующих государств. Существует мнение о том, что равновесие нарушается, если одна из сторон приобретает "возможность для нанесения первого удара", то есть возможность нанесения ядерного удара по другой стороне, не опасаясь неприемлемого ответного удара. В этих условиях имеется всеобщий страх перед возможностью или вероятностью того, что сдерживание не увенчается успехом. Но тем не менее концепция равновесия основана на таком положении, которое в принципе трудно поддается оценке. Ядерный арсенал каждой сверхдержавы состоит из многих компонентов различного размера, назначения и значения. Поскольку каждый из этих компонентов обеих сторон может постоянно технически совершенствоваться и это совершенствование не всегда будет одновременным, сохранение ядерного равновесия представляет собой непрерывный процесс. Отсюда следует, что понятие равновесия почти по определению является нестабильным".

Моя делегация считает, что ставка на доктрину устрашения подразумевает стремление к превосходству над потенциальным противником. Тем не менее, даже если утверждается, что устрашение подразумевает только установление паритета, а не стремление к превосходству, такой паритет не может быть стабильным. В существующей ситуации пока еще не найдено никаких объективных и поддающихся количественному определению критериев для того, чтобы при оценке "паритета" или "баланса" можно было пользоваться не субъективными представлениями о безопасности, а объективными и взаимоприемлемыми оценками. И чем сложнее и совершеннее становится ядерное оружие, тем труднее определить такие объективные критерии. Более того, что на практике всегда наблюдается тенденция к преувеличению возможностей противника одновременной недооценки своих собственных возможностей, с тем чтобы застраховаться на случай просчета или отсутствия информации. Один только этот фактор мог бы подстегивать гонку ядерных вооружений. В недавно опубликованной в газете "Вашингтон Пост" статье генерал Максвелл Тейлор пишет, что программа вооружений по достижению паритета или превосходства "слишком плохо определена" и что в любом случае окончательный предельный рубеж — даже если его и можно увидеть — может быть перенесен по усмотрению противника. Последние изменения в области технологии ядерного оружия, включая испытания более точных головных частей и противоспутниковых систем, действительно заставляют задуматься, есть ли вообще какой-либо иной предельный рубеж для гонки ядерных вооружений, кроме возникновения глобальной ядерной войны, которую мы пытаемся сдержать.

Из этого должно быть ясно, что концепция паритета и любые основания на ней переговоры о контроле над вооружениями не могут, следовательно, служить для сохранения мира между ядерными державами. Если ядерную войну можно было бы ограничить лишь ядерными державами и их союзниками, то, возможно, остальная часть человечества могла бы еще надеяться выжить. Однако, как мы многократно подчеркивали, проблема продолжения гонки ядерных вооружений и опасность ядерной войны являются проблемами, которые глубоко затрагивают безопасность неядерных государств. Совершенно недопустимо, чтобы небольшая группа ядерных государств пыталась защищать свои собственные, узко понимаемые интересы безопасности и тем самым держать остальные страны мира под угрозой полного уничтожения. Поэтому совершенно очевидно, что неядерные государства должны принимать активное участие в переговорах для устранения одной из самых главных и страшных угроз их безопасности. Ядерные государства должны признать эти законные интересы международного сообщества. Они должны дать ответ на сомнения и опасения, которые были выражены в этом и других органах по поводу циничного продолжения сотрудничества в накоплении все более совершенных видов оружия массового уничтожения. Национальная безопасность и безопасность соперничающих альянсов не может более служить оправданием для откладывания дискуссий и конкретных переговоров по ядерному разоружению.

В данном Комитете указывалось, что пока еще не настало время для проведения нами многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Я бы хотел спросить, когда такое время наступит? Не разъяснят ли нам сторонники такой точки зрения, какие конкретные обстоятельства, какие конкретные события, какое расположение звезд необходимы для того, чтобы созрели условия для многосторонних переговоров в Комитете по разоружению? Мало сказать лишь, что условия не созрели. Будучи людьми, существами разумными, мы хотели бы знать, почему условия не созрели сейчас, именно в эту минуту.

В распоряжении ядерных держав было более трех десятилетий для рассмотрения проблемы ядерного разоружения. За это время выросло целое новое поколение, а мы по-прежнему являемся свидетелями безудержной гонки ядерных вооружений, масштабы которой становятся все труднее осознать. С самого начала проблема была сложной. Главные действующие лица делают все возможное, чтобы еще больше усложнить ее. И на каждом этапе сложность проблемы использовалась для того, чтобы не дать возможности неядерным государствам добиться, чтобы их оправданная озабоченность повлияла на переговоры, касающиеся ядерного оружия. Вместе с тем, цель ядерного разоружения все больше и больше отодвигается на задний план, и в то же время самыми распространенными словами в настоящее время становятся ограничение вооружений и контроль над вооружениями. Пожалуй, было бы целесообразно вспомнить то, что заявил представитель Франции — государства, обладающего ядерным оружием, — в выступлении в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 9 ноября 1970 года по вопросу о характере мер в области контроля над вооружениями. Я цитирую:

"Однако кто не видит, что политика контроля над вооружениями, независимо от того, касается ли она нераспространения ядерного оружия, нераспространения его в новых средах или ограничения стратегических вооружений, в основном имеют тенденцию к сохранению существующего положения и не является новым шагом на пути к достижению действительного разоружения, потому что, наоборот, она выступает за сохранение имеющихся запасов вооружений на довольно высоком уровне во имя взаимного разубеждения? Можно ли считать ее реалистической политикой, как нас хотят в этом уверить, даже если она рассматривается по крайней мере двумя величайшими державами как единственно возможная в нынешнем положении? Кто может сомневаться в неустойчивости равновесия, которое всегда зависит от технических достижений, ошибки в расчете и даже от поспешного решения; монополия вооружений не обязательно гарантирует монополию мудрости, даже в отношении наиболее совершенных видов вооружений.

Более того, политика контроля над вооружениями добавляет к риску, связанному с тем, что не все государства откажутся от ядерного разоружения, риск "определенного распределения силы" между государствами, ответственными за поддержание равновесия, распределения, которое г-н Морис Шуман недавно осудил с трибуны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и которое, как он заявил, "если мы не будем осторожными, увековечит разделение мира".

Пророческие слова, произнесенные более десяти лет тому назад. Есть ли необходимость приводить дополнительные аргументы в пользу того, чтобы данный Комитет безотлагательно начал многосторонние переговоры по ядерному разоружению, для того чтобы риск, связанный с тем, что не все государства откажутся от ядерного разоружения, а также с увековечением разделения мира на ядерные и неядерные государства, не стал постоянной реальностью?

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Некоторые члены Комитета ссылались на неблагоприятную международную обстановку, которая будто бы неизбежно повлияет на нашу работу в этом органе. Я бы ответил на это, сказав, что именно тогда, когда растущая подозрительность и недоверие характеризуют отношения между главными державами, включая ядерные государства, данный Комитет и является органом, в котором есть шанс в какой-то степени развеять эти подозрения и это недоверие. Возможно, разъяснение интересов безопасности и подлинной озабоченности неядерных государств, особенно развивающихся, позволит ядерным государствам и их союзникам отойти от узких рамок своих представлений о безопасности и осознать свою ответственность перед остальным миром. Это само по себе оказало бы отвлекающее и позитивное воздействие на переговоры, проводимые или между собой. Я призываю не к тому, чтобы данный Комитет вытеснил эти закрытые переговоры, а к тому, чтобы он дополнял их. Именно по этой причине мы рекомендовали создание специальной рабочей группы в рамках Комитета для рассмотрения некоторых конкретных проблем, относящихся к прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Мы сожалеем, что пока нам не удалось достичь консенсуса по этому предложению. Поэтому на данный момент моя делегация поддерживает предложение о том, что мы должны наметить проведение достаточного числа неофициальных заседаний Комитета по этому пункту повестки дня. Мы могли бы начать с изучения по существу вопроса доклада Генерального секретаря о всеобъемлющем исследовании касающемся ядерного оружия. Возможно, первые несколько неофициальных заседаний можно было бы посвятить подробному обсуждению главы 5 доклада, озаглавленной "Доктрины сдерживания и другие теории, относящиеся к ядерному оружию". Затем мы могли бы перейти к главе 6, в которой рассматривается влияние на безопасность продолжающегося количественного роста и качественного совершенствования систем ядерного оружия. Предметом другого раунда прений можно было бы сделать основные выводы, содержащиеся в докладе. Мы рассчитываем на то, что члены Комитета, особенно ядерные государства, выскажут свои обдуманные точки зрения по каждой из глав и объяснят, почему они согласны или не согласны с положениями, содержащимися в докладе. Начав нашу дискуссию в такой форме, мы могли бы придать некоторую конкретность нашим прениям. Затем мы могли бы построить наши последующие переговоры на основе предварительного изучения основных соответствующих вопросов. Я надеюсь, что это очень умеренное предложение будет поддержано всеми членами Комитета.

В этом месяце в Нью-Дели на Совещании министров иностранных дел неприсоединившихся государств отмечалась 20 годовщина первой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, где была принята декларация, в которой они подчеркнули опасность, вызываемую ядерным оружием, и призвали "к полному запрещению производства и применения ядерного и термоядерного, бактериологического и химического оружия, равно как и обладания таким оружием, а также к уничтожению оборудования и средств доставки, размещения и боевого применения оружия массового уничтожения на национальных территориях". Позвольте мне выразить надежду, что эти слова, по крайней мере сейчас, будут приняты во внимание ядерными государствами и, в особенности, обратят на себя внимание членов данного Комитета, являющегося единственным многосторонним органом переговоров, в котором такое соглашение может быть достигнуто.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что, если мы не сможем добиться какого-либо прогресса по наиболее важному и неотложному из вопросов, стоящих на нашей повестке дня, репутация Комитета как многостороннего органа переговоров будет нанесен непоправимый урон. Давайте же сделаем все возможное для обеспечения того, чтобы мы подошли ко второй специальной сессии, посвященной разоружению, с какими-либо оптимистическими результатами в этой области и могли показать, что мы не игнорировали ту проблему, которую первая специальная сессия назвала проблемой, затрагивающей само существование человечества.

Г-н СОЕПРАПТО (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, обращаясь ко второму пункту нашей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", я хотел бы начать со ссылки на Заключительную декларацию конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора от мая 1975 года, в которой, в частности, говорится:

"Приветствуя различные соглашения в области ограничения вооружений и разоружения, выработанные и заключенные за последние несколько лет, как меры, способствующие осуществлению статьи VI Договора, Конференция выражает серьезную озабоченность тем, что гонка вооружений, в частности гонка ядерных вооружений, продолжается с прежней силой.

Поэтому Конференция призывает каждого из участников Договора, в частности государства, обладающие ядерным оружием, прилагать постоянные и решительные усилия для достижения быстрого и эффективного осуществления статьи VI Договора".

За годы, прошедшие после принятия указанной Декларации, международное сообщество в целом и развивающиеся страны, в частности, выражали еще большую озабоченность по поводу того, что, несмотря на утверждение упомянутой Декларации, гонка ядерных вооружений продолжалась не только в количественном, но и в качественном отношении, что явилось результатом технического прогресса, способствовавшего качественному совершенствованию и разработке систем ядерного оружия.

Спустя три года после первой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия Генеральная Ассамблея на своей десятой специальной сессии в 1978 году (пункт 65 Заключительного документа) подчеркнула необходимость выполнения сбалансированных обязательств и обязанностей как государствами, обладающими ядерным оружием, так и государствами, не обладающими этим оружием, в целях достижения двоякой цели Договора о нераспространении ядерного оружия, а именно: предотвратить появление новых ядерных государств (предусмотрено статьей II) и сократить и в конечном итоге ликвидировать ядерное оружие (статья VI).

Когда участники Договора о нераспространении ядерного оружия встретились вновь в августе прошлого года, развивающиеся государства-участники Договора, участвовавшие в конференции, причем все они не обладают ядерным оружием, не скрывали своего разочарования по поводу того, что государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия, обладающие ядерным оружием, по-прежнему не выполняют положения статьи VI этого Договора, несмотря на наличие двух документов, на которые я сослался ранее (Заключительная декларация первой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия 1975 года и Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, 1978 года).

Если внимательно рассмотреть соответствующие положения различных документов, касающихся вопросов прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, таких как пункт 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, доклад Комитета на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи (A/35/27, пункты 37-44), пункты 7(a), (b) и 14(a) резолюции 35/46 Генеральной Ассамблеи о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, пункт 3 резолюции 35/152 В и пункт 2

(Г-н Соепратто, Индонезия)

резолюции 35/152 С, то меры, направленные на прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, предложенные в указанных документах, по-видимому, можно изложить следующим образом:

1. Что касается существующего ядерного оружия, то предложенные меры включают:
 - а) сокращение запасов ядерного оружия;
 - б) ограничение запасов ядерного оружия.
2. Что касается продолжающегося качественного усовершенствования и количественного увеличения ядерных вооружений, то предложенные меры включают:
 - а) прекращение качественного усовершенствования и разработки систем ядерного оружия;
 - б) прекращение производства ядерного оружия и средств его доставки;
 - с) прекращение производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия.
3. В ходе своей сессии 1981 года Комитет по разоружению должен выполнить следующие задачи:
 - а) начать переговоры по существу проблемы прекращения гонки ядерных вооружений и проблемы ядерного разоружения;
 - б) провести консультации в целях рассмотрения, среди прочего, вопроса об учреждении специальной рабочей группы; и
 - с) если такая специальная рабочая группа в конечном итоге будет учреждена, то начать переговоры по следующим вопросам:
 - 1) Этапы ядерного разоружения (в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи), которые включают:
 - а) разработку предусмотренных этапов;
 - б) уточнение указанных этапов;
 - 2) Определение в процессе достижения ядерного разоружения:
 - а) обязанностей государств, обладающих ядерным оружием; и
 - б) роли стран, не обладающих ядерным оружием.

По мнению моей делегации, вопросы, которые я только что перечислил, очевидно могут служить основой для дальнейшей работы Комитета в связи с рассмотрением пункта 2 его повестки дня. Но поскольку этот Комитет является органом для ведения переговоров и поскольку переговоры можно наиболее эффективно проводить в рабочих группах, моя делегация надеется, что в конечном итоге рабочая группа по этому вопросу будет учреждена, если и не сразу, то, возможно, на более позднем этапе этой сессии Комитета.

(Г-н Соепрапто, Индонезия)

Согласно сообщениям, сегодня в арсеналах мира накоплено примерно 50 000 единиц ядерного оружия и их общая взрывная мощность в миллион раз превышает мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму, то есть на каждого жителя Земли приходится 3 тонны тротила. Если гонка ядерных вооружений не будет остановлена и если не будет достигнуто ядерное разоружение, то перед миром встанет самая серьезная угроза, беспрецедентная в истории человечества.

Г-н КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО (Италия) (перевод с французского): Сегодня я попросил слово для того, чтобы от имени моей делегации в краткой форме представить рабочий документ CD/155 от 24 февраля 1981 года.

Этот рабочий документ является первым вкладом делегации Италии в работу сессии этого года по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. Мы надеемся, что текст этого документа может оказаться полезным при подготовке раздела "Цели" всеобъемлющей программы разоружения.

Мы представляем этот документ сегодня с тем, чтобы немедленно передать его в распоряжение Специальной рабочей группы, которая собирается сегодня во второй половине дня.

Разумеется, моя делегация подготовила этот документ с учетом документов, представленных в прошлом году по данному вопросу другими делегациями, в частности делегациями Мексики, Пакистана и Чехословакии. Она старалась найти точки соприкосновения с указанными документами даже в отношении конкретных формулировок.

Я думаю, что нет **какой-либо необходимости** в дополнительных комментариях; тем не менее я хотел бы подчеркнуть изложенную в первом пункте документа мысль о том, что одной из целей всеобъемлющей программы разоружения, разработка которой поручена нашему Комитету, должно быть одновременное применение двух подходов, которые с самого начала были характерны для усилий международного сообщества в области разоружения: первый направлен на достижение всеобщего и полного разоружения, а второй — на принятие конкретных и ограниченных мер. Кстати, эта мысль заложена в пункте 109 Заключительного документа, в котором говорится: "Переговоры о всеобщем и полном разоружении должны проводиться параллельно с переговорами о частичных мерах разоружения. Имея в виду эту цель, Комитет по разоружению проведет разработку всеобъемлющей программы разоружения".

Делегация Италии всегда проявляла особый интерес к разработке всеобъемлющей программы разоружения. Министр иностранных дел нашей страны г-н Сперанца объяснил причины такого интереса в своем выступлении на пленарном заседании 3 февраля этого года. Для многих стран, в том числе и для моей страны, критерий равновесия в процессе разоружения является основным, а одна из главных причин притягательной силы программы, претендующей на всеобъемлющий характер, заключается именно в возможности выработать сбалансированный подход, сводящий к минимуму вероятность получения односторонних преимуществ на каждом этапе процесса разоружения и гарантирующий, что каждый новый шаг вперед будет соответствовать той же логике сохранения равновесия и стабильности.

Г-н МАЛИЦА (Румыния) (перевод с французского): В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы высказать некоторые соображения румынской делегации по повестке дня, касающемуся ядерного разоружения и прекращения гонки ядерных вооружений.

Румыния всегда считала, что поставить ядерное оружие вне закона, запретить его производство и уничтожить все существующие запасы такого оружия есть основное требование международной жизни и что соответственно переговорам по ядерному разоружению в нашем Комитете должно быть уделено первоочередное внимание.

Сам характер этого оружия, оружия массового уничтожения, а фактически абсолютного оружия всеобщего уничтожения, требует предоставления этому вопросу первоочередного внимания. Стремление устранить из arsenалов государств самые смертоносные виды оружия всегда лежало в основе элементарной реакции человечества — реакции самосохранения.

Срочность таких мер была признана Организацией Объединенных Наций более чем в ста резолюциях, начиная с первой резолюции №1 (1) от 24 января 1946 г., в которой говорилось об устранении ядерного оружия из arsenалов всех государств. Однако так и не удалось начать многосторонние переговоры по вопросу о ядерном вооружении. Вот почему делегация Румынии считает, что перед нашим Комитетом стоит чрезвычайно важная задача.

Мы не хотим повторять здесь обоснованные аргументы, выдвигаемые странами, не обладающими ядерным оружием, в поддержку их требования незамедлительно приступить к переговорам по ядерному оружию.

Угроза, нависшая над этими странами в результате наличия запасов ядерного оружия, которое они не контролируют, и право манипулировать которым предоставлено другим, и, как следствие наличия этого оружия, резкое разделение уже разделенного мира, стремящегося к равенству, роль этого оружия как средства давления и угроз, его негативное влияние на использование атома в мирных целях, в чем нуждается весь мир, — это лишь некоторые из аргументов, которым посвящена обширная литература.

Однако в переговорах существует основное правило, согласно которому надо стараться понять и изучить аргументы других сторон, участвующих в переговорах. Мы не намереваемся делать выводы за других, но считаем необходимым напомнить, что начало переговоров полностью отвечало бы интересам всех стран, как ядерных, так и неядерных, даже если их позиция в отношении начала переговоров не совпадает.

Во-первых, для ядерных стран переговоры предоставляют возможность выполнить моральное, а для некоторых из них и юридическое обязательство, которое они несут перед остальным миром. В этой связи справедливо упоминались обязательства, вытекающие из статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Нынешнее положение в области ядерного оружия основывается на обязательстве продолжать в духе чистосердечности переговоры по эффективным мерам скорейшего прекращения гонки вооружений.

Во-вторых, совершенно очевидно, что общепризнанной угрозе со стороны ядерного оружия не в меньшей степени подвергаются и те, кто им владеет и накапливает его. Нас пытаются заверить в безопасности обращения с этим оружием вопреки доказательствам, свидетельствующим об обратном, и вопреки сомнениям, основанным на элементарной оценке риска в результате которой становится очевидной опасность случайностей, ошибки неправильных расчетов. По нашему мнению, необходимо открыто говорить об этих вопросах.

В-третьих, ни одно оружие не имело тенденции к росту в таких масштабах. Несмотря на утверждение, что целью является поддержание равновесия, это равновесие постоянно подталкивается до более высоких уровней, причем конца этому не видно. Развитие ядерного оружия идет безостановочно. Кроме того, техническим усовершенствованиям и особенно применению электроники присуще дестабилизирующее свойство.

Уже возникал вопрос о возможности поддержания равновесия на более низком уровне. Где же можно обсудить эту тему, представляющую интерес для всех?

Выдвигались также аргументы в пользу наличия связи между арсеналами ядерного и обычного оружия, а также в пользу того, что оба эти элемента необходимы для безопасности некоторых государств. Наша делегация не отрицает наличия определенной связи между ядерным и обычным оружием. Но мы думаем, что этот факт должен стать предметом обсуждения для того, чтобы выяснить все возможные последствия. Голая констатация факта, после которой не предпринимается никаких действий, лишь усиливает аргументы других государств в пользу производства ядерного оружия для обеспечения своей безопасности.

И, наконец, много раз говорили о сложности проблемы разоружения. Наша делегация далека от того, чтобы преуменьшать сложность этого вопроса. Но Румыния всегда утверждала, что международные вопросы, какими бы трудными они ни были, могут и должны решаться путем обсуждения и переговоров, поскольку мы убеждены, что в ядерный век не существует иной альтернативы. Поэтому сложность ядерного разоружения требует, по нашему мнению, немедленного начала переговоров по этому вопросу, не откладывая их на неопределенный срок.

Мы привели все эти аргументы не ради того, чтобы отвергнуть другие соображения, совсем напротив; мы привели их для подтверждения того бесспорного факта, что эти аргументы касаются конкретных вопросов, требующих адекватного подхода с использованием инструментов, свойственных любым переговорам.

По всем этим причинам наша делегация считает, что нет веских доводов против начала переговоров по ядерному разоружению. Более того, Комитет по разоружению, в работе которого принимают участие все государства, обладающие ядерным оружием, а также некоторые государства, не обладающие ядерным оружием, является самым подходящим форумом для проведения подобных переговоров. По этому вопросу мы располагаем конкретными предложениями, внесенными социалистическими странами в документе CD/4 и странами - членами Группы 21 - в документе CD/116, а также предложениями, внесенными другими делегациями. Могут появиться новые идеи, и мы уверены, в ходе переговоров они появятся.

Все эти аргументы свидетельствуют в пользу создания в ходе этой сессии Комитета рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Круг ведения такой группы мог бы включать проведение широкого обмена мнениями по вопросу о формах начала переговоров в Комитете по ядерному разоружению. Это тем более необходимо, поскольку, как мы видели, целый ряд делегаций подняли вопросы, которые, по их мнению, мы должны рассмотреть для облегчения начала переговоров по вопросу о ядерном разоружении. Совершенно очевидно, что подобный диалог не может быть проведен только в рамках пленарных заседаний, где речи с изложением позиций являются единственным инструментом работы. Для достижения наших целей необходим подлинный диалог, упорная и неформальная работа. Именно для этого и были созданы рабочие группы.

Как мы уже отмечали, для румынской делегации создание рабочей группы не является самоцелью. Мы сожалеем, что некоторые делегации придают особое дополнительное значение тому, что должно было бы быть всего-навсего решением организационного вопроса. Что касается румынской делегации, то она придерживается того мнения, что ни одной делегации не должно быть отказано в просьбе о создании подобной группы по вопросам, включенным в повестку дня. Мы решительно поддерживаем предложение о создании рабочей группы по прекращению ядерных испытаний. По этому вопросу, так же, как и по вопросу о ядерном разоружении, мы не можем согласиться с тем, чтобы Комитет в этом году опять отложил начало упорядоченной работы.

Наш долг состоит в том, чтобы начать обсуждение этих вопросов и постараться вникнуть в их суть.

Учитывая все эти аргументы, делегация Румынии поддерживает предложение делегации Индии о проведении специального заседания, посвященного анализу выводов, сделанных в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержащем всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия.

Одновременно мы предлагаем организовать под эгидой Председателя Комитета ряд неофициальных заседаний с участием экспертов; во время этих заседаний каждое государство-член Комитета будет иметь возможность высказать свою точку зрения по конкретным вопросам, связанным с началом переговоров по ядерному разоружению в рамках Комитета. Конструктивный диалог по этой теме, основанный на искреннем желании выявить реальные препятствия на пути таких переговоров, явился бы ценным вкладом нашего Комитета в дело развертывания процесса ядерного разоружения.

Нет необходимости говорить здесь еще раз об особом значении, которое имело бы в нынешней международной обстановке подтверждение политической воли к ведению переговоров о мерах по ядерному разоружению. Это не только никоим образом не затронет военного равновесия, но, напротив, будет, очевидно, способствовать укреплению доверия в плане политическом и военном.

Что касается делегации Румынии, то она готова внести свой вклад в дело развертывания такого процесса. Изложенные в данном выступлении мысли носят лишь предварительный характер. Мы готовы изучить любые другие направления работы, которые будут предложены в целях мобилизации конструктивных усилий всех членов Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Румынии за его выступление. Сейчас 12 час 55 мин, однако у нас есть еще одна просьба о выступлении на пленарном заседании, и я надеюсь вкратце рассмотреть с вами на неофициальном заседании три отдельных вопроса. Если вы согласны, мы сейчас перейдем к неофициальному заседанию всего на несколько минут. Предлагаю в 15 часов возобновить заседание или провести новое очень короткое пленарное заседание; и если наш уважаемый коллега из Мексики не возражает, после пленарного заседания, через минут 20, сразу же начнется заседание Рабочей группы, председателем которой является посол Гарсиа Роблес.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански, перевод с английского): Г-н Председатель, как вам известно, у Рабочей группы, председателем которой я имею честь быть, очень строгий график работы: она должна закончить свою работу вовремя, с тем чтобы всеобъемлющая программа была подготовлена для обсуждения Генеральной Ассамблеей на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению. Рабочая группа проводит лишь одно заседание в неделю. Поэтому я хочу предложить: если есть необходимость перенести это заседание или назначить дополнительное заседание, то можно будет сделать это завтра утром. Я полагаю, что Рабочая группа по радиологическому оружию, заседание которой должно состояться завтра утром, находится в гораздо лучшем положении, чем Группа, председателем которой я имею честь быть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю посла Гарсиа Роблеса за его выступление. Я считаю, что нам следовало бы решить несколько вопросов на неофициальном заседании. Но это, разумеется, не мешает тому, и я здесь полностью в распоряжении Комитета, чтобы мы провели небольшое пленарное заседание, которое я предполагаю провести завтра утром, если посол Кемивеш с этим согласен. Однако фактически сегодня после обеда нужно было бы заслушать два кратких выступления, которые не слишком бы задержали работу Рабочей группы под председательством посла Гарсиа Роблеса. Если Комитет не возражает, то не могли бы ли мы ненадолго собраться завтра на пленарное заседание в 10 час 30 мин? Я бы только хотел, чтобы мы не тратили на обсуждение того, "как мы будем обсуждать", больше времени, чем на обсуждение того, что нам действительно нужно обсуждать

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Я предлагаю сейчас закрыть официальное заседание и перейти к неофициальному, рассмотреть эти вопросы и, кстати, решить вопрос о следующем пленарном заседании. У меня действительно возникает вопрос - какая срочность в том, чтобы мешать работе Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения или по радиологии, может быть, на неофициальном заседании мы обсудим этот вопрос и попросим ту единственную делегацию, которая не успела выступить, выступить во вторник и сделать заявление во вторник.

Заседание прерывается в 13 ч 00 мин и возобновляется в пятницу, 27 февраля 1981 г., в 15 ч 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 110-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляется открытым. На нашем вчерашнем неофициальном заседании Комитет согласился с проектом решения об участии представителя Норвегии в работе Рабочей группы по химическому оружию. Секретариат распространил этот проект решения в Рабочем документе №34. Если нет возражений или замечаний, Председатель примет к сведению, что по этому вопросу существует консенсус. Замечаний нет.

Решение принимается.

Г-н ЭЛЬ ГИДИ (Египет) (говорит по-арабски, перевод с английского): Во время моего первого выступления я отметил, что египетские конституционные органы приняли решение ратифицировать Договор о нераспространении ядерного оружия. Я рад сегодня сообщить вам, что вчера, 26 февраля 1981 г., ратификационные грамоты были сданы на хранение в Лондоне правительству Соединенного Королевства. Министерство иностранных дел Египта сделало официальное заявление по этому поводу, которое я просил вас, г-н Председатель, распространить в качестве официального документа Комитета по разоружению. Я благодарю вас за то, что вы выполнили мою просьбу.

Египет, который был в числе первых государств, выступивших за скорейшее заключение этого договора, сыграл конструктивную роль в подготовительных переговорах в Комитете [восемнадцати] по разоружению здесь в Женеве. Египет был также в числе первых государств, подписавших договор, когда он был открыт для подписания 1 июля 1968 года. Ратификация Египтом этого договора является подтверждением нашей убежденности, которую разделяют многие, в том, что необходимо положить конец распространению ядерного оружия, которое угрожает безопасности человечества.

Предпринимая этот шаг, а также принимая на себя обязательства, вытекающие из его приверженности договору, Египет надеется, что государства, обладающие ядерным оружием, также выполнят свои обязательства. В этой связи я хотел бы обратить ваше внимание на ссылку, сделанную в выступлении министра иностранных дел Египта, на обязательства государств, обладающих ядерным оружием, согласно положениям статьи IV Договора. Я цитирую:

"Обязательство Египта, вытекающее из положений Договора о нераспространении, воздерживаться любым путем от приобретения или производства ядерного оружия не затрагивает его неотъемлемое право развивать и использовать ядерную энергию в мирных целях в соответствии с положениями статьи IV Договора, в котором подтверждается неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации. Закрепление этого права в самом Договоре является фактически кодификацией норм одного из основных прав человека, которое нельзя ни игнорировать, ни нарушать.

Исходя из этой предпосылки, Египет также с особым вниманием рассматривает положения статьи IV Договора, призывающей участников Договора, которые в состоянии делать это, сотрудничать в деле содействия дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира".

В отношении статьи V Договора в заявлении отмечается, что:

"В контексте предусмотренных в Договоре прав всех его участников, касающихся использования ядерной энергии в мирных целях, Египет хотел бы сослаться на положения статьи V Договора, в которой указывается, что потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов будут доступны государствам-участникам настоящего Договора, не обладающим ядерным оружием".

Что касается обязательств государств, обладающих ядерным оружием, в отношении прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и достижения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, в заявлении далее говорится:

"Египет хотел бы выразить свое глубокое неудовлетворение государствам, обладающим ядерным оружием, в частности двум сверхдержавам, в связи с их неспособностью принять эффективные меры в отношении прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Хотя Египет приветствует договоры об ограничении стратегических вооружений 1972 и 1979 годов, известные как ОСВ-1 и ОСВ-2, он не может не отметить, что эти договоры не привели к эффективному прекращению гонки ядерных вооружений в количественном и качественном отношении и даже допустили разработку нового поколения оружия массового уничтожения.

Кроме того, несмотря на тот факт, что с момента заключения Договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой прошло больше 17 лет, государства, обладающие ядерным оружием, заявляют, что якобы все еще существуют различные трудности на пути к окончательному запрещению всех испытаний ядерного оружия, хотя для достижения этой цели требуется только политическая воля.

Поэтому Египет пользуется данной возможностью, а именно сдачей на хранение грамот о ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия, чтобы обратиться ко всем государствам-участникам Договора, обладающим ядерным оружием, с призывом выполнить свое обязательство остановить гонку ядерных вооружений и достичь ядерного разоружения.

Египет также призывает все государства, обладающие ядерным оружием, приложить все возможные усилия, с тем чтобы как можно скорее достичь окончательного запрещения всех испытаний ядерного оружия. Это положит конец разработке и производству новых видов оружия массового уничтожения, поскольку прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей будет сдерживать количественный рост ядерных вооружений".

Помимо высказанного я хотел бы коснуться двух вопросов, несмотря на тот факт, что они в настоящее время не являются предметом обсуждения в Комитете. Эти два вопроса, а именно международные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, и создание

зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, непосредственно связаны и оказывают позитивное влияние на прекращение гонки ядерных вооружений.

Я цитирую заявление:

"Что касается безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, Египет считает, что резолюция Совета Безопасности 255 от 19 июня 1978 г. не предоставляет государствам, не обладающим ядерным оружием, подлинной гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием. Поэтому Египет призывает государства, обладающие ядерным оружием, предпринять усилия в целях достижения соглашения, запрещающего раз и навсегда применение или угрозу применения ядерного оружия против любого государства.

...

В этой связи Египет выражает глубокое удовлетворение по поводу резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой на основании консенсуса на ее тридцать пятой сессии, предлагающей странам Ближнего Востока до создания в этом районе зоны, свободной от ядерного оружия, торжественно заявить о своей поддержке достижения этой цели и о том, что они будут воздерживаться на взаимной основе от производства, приобретения или обладания ядерным оружием, а также представить свои декларации на рассмотрение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций".

По нашему мнению, создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке явилось бы реальным вкладом в дело достижения конечной цели, а именно - прекращения гонки ядерных вооружений. Этот шаг содействовал бы также достижению мира и процветанию народов района Ближнего Востока. Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, вместе со всеми заинтересованными государствами поддержат эти усилия.

В то же время мы полагаем, что предоставление эффективных гарантий безопасности будет также способствовать присоединению других государств к Договору о нераспространении ядерного оружия.

В заключение я хотел бы коснуться вопроса, который мы считаем существенно важным, а именно вопроса о том, что мы в этом Комитете несем особую ответственность как орган, на который Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций возложила задачу проведения необходимых переговоров относительно прекращения гонки вооружений и достижения разоружения. Поскольку международное сообщество придает первостепенное значение этим двум вопросам, стоящим на обсуждении, по первому и второму пунктам нашей повестки дня, на нас возлагается дополнительная ответственность обеспечить прогресс в этих двух областях.

Хотя важные переговоры, которые проводятся в настоящее время между государствами, обладающими ядерным оружием, крайне необходимы для достижения реальных успехов в области разоружения, это не освобождает этот Комитет от возложенной на него ответственности, согласно положениям резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Полезные переговоры, проведенные в рамках рабочих групп, созданных в прошлом году, свидетельствуют о вескости довода о том, что рабочие группы представляют собой наиболее подходящий метод ведения переговоров по вопросам, стоящим в нашей повестке дня. Поэтому мы считаем, что учреждение двух рабочих групп по прекращению гонки ядерных вооружений

и по запрещению ядерных испытаний, к созданию которых призвала Группа 21, обеспечит нам механизм, с помощью которого мы могли бы выполнить задачу, возложенную на нас Генеральной Ассамблеей. Поэтому я хотел бы еще раз выразить поддержку моим коллегам, которые уже выступили с призывом создать две вышеупомянутые рабочие группы. Тем временем нам следовало бы посвятить ряд неофициальных заседаний обсуждению этих вопросов.

Я внимательно следил за работой этого Комитета в течение месяца, когда вы исполняли обязанности Председателя, поэтому позвольте мне, г-н Председатель, прежде чем вы покинете ваш пост, выразить восхищение и уважение, которое мои коллеги и я испытываем к вам лично за ваше превосходное умение руководить работой этого Комитета и за ваши удивительные человеческие достоинства, которые прекрасно дополняют ваши организаторские и дипломатические способности. Вы добились столь высокого полжения не только среди ваших коллег-председателей этого Комитета, но и в сердце каждого из его членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Египта за его выступление и выражаю ему свою глубокую признательность за столь любезные и столь дружественные слова, которые он высказал в мой адрес.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Комитет по разоружению начал данную сессию с рассмотрения вопросов запрещения испытаний ядерного оружия, а также прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, вопросов, безусловно, приоритетных как в работе нашего Комитета, так и среди задач вообще в области ограничения гонки вооружений и разоружения. Скорейшее решение этих вопросов имело бы огромное значение для судеб всего человечества.

Мы испытываем особое удовлетворение в связи с тем, что данные вопросы поднимаются многими членами Комитета в весьма твердой и решительной форме, с позиций искренней заинтересованности в их скорейшем практическом решении. Советский Союз имеет все основания относить себя к инициаторам постановки в широком международном плане вопроса о ядерном разоружении в различных его аспектах и в целом; он является давним и убежденнейшим сторонником решения этой глобальной проблемы. Для Советского Союза активная и целенаправленная борьба за ядерное разоружение — принципиальная и последовательная политика.

Еще в 1946 году Советский Союз выступил с инициативой заключения международной конвенции о запрещении навечно производства и применения атомного оружия, с тем чтобы великие научные открытия, связанные с расщеплением атомного ядра, использовались исключительно в целях поднятия благосостояния и жизненного уровня народов мира, а также для развития культуры и науки на благо человечества.

Однако, ответом на это был курс некоторых держав на ускорение гонки ядерных вооружений.

И сегодня анализ состояния дел в области ядерного разоружения со всей очевидностью показывает, что время в этом вопросе работает таким образом, что возможности, упущенные сегодня, нельзя вернуть завтра. Чем позднее начнутся переговоры по ядерному разоружению, тем сложнее их будет вести.

Мы целиком на стороне тех, кто сейчас озабочен существующим положением и ищет пути и средства для того, чтобы добиться полного запрещения испытаний ядерного оружия, осязаемого прогресса в области ядерного разоружения, ограничения гонки стратегических и других вооружений, укрепления всеобщего мира и безопасности государств. Мы хотели бы, чтобы у государств-членов Комитета на этот счет не было никаких неясностей.

Дискуссия в Комитете по разоружению при рассмотрении вопросов запрещения испытаний ядерного оружия, ядерного разоружения выявляет, к сожалению, и такую тенденцию — перед лицом медленного прогресса в решении указанных задач, а также трудностей, возникших с определением роли Комитета по разоружению в этих областях, создавать впечатление какой-то коллективной ответственности за это определенных держав, игнорировать, невзирая на факты, существенные, а порой и кардинально противоположные различия в их позициях, запутывая тем самым объективную картину и затрудняя правильное понимание стоящих задач. Это относится как к вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, так и ядерному разоружению.

Разрешите остановиться на вопросе о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Кое-кто утверждает, например, что Советский Союз якобы против активного рассмотрения вопроса о запрещении ядерных испытаний в рамках нашего многостороннего органа и предпочитает вести по этому вопросу трехсторонние переговоры. Напомню, что еще в 1975 году Советский Союз предложил создать в рамках Организации Объединенных Наций специальный комитет с участием всех пяти ядерных держав и 25-30 государств, не обладающих ядерным оружием, для разработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, проект которого был представлен Советским Союзом. Следующие неядерные страны — Афганистан, Бангладеш, Болгария, Боливия, Венгрия, Германская Демократическая Республика, Гренада, Египет, Заир, Индия, Индонезия, Ирак, Кипр, Куба, Марокко, Мексика, Монголия, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Перу, Польша, Сирийская Арабская Республика, Судан, Финляндия, Чехословакия и Эфиопия дали согласие участвовать в работе Комитета. Из ядерных государств только Советский Союз выразил готовность приступить в рамках предложенного Комитета к переговорам о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Однако многосторонние переговоры не были начаты из-за позиции остальных ядерных государств и некоторых западных стран, отказавшихся участвовать в работе Комитета. В 1977 году Советский Союз вместе с другими социалистическими странами внес проект о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия на рассмотрение Комитета по разоружению. Хочу подчеркнуть, что этот документ все еще лежит на столе переговоров в Комитете. Как же в свете этих фактов можно утверждать, что Советский Союз выступает против активного участия Комитета по разоружению в переговорах по указанному вопросу?

Порой можно услышать и противоположного характера высказывания: о том, что Советский Союз якобы разочаровался в трехсторонних переговорах и хочет сейчас от них отказаться. С этой целью к нам, наряду с США и Англией, обращаются с призывом, как это, например, сделал представитель Канады 19 февраля 1981 г., незамедлительно возобновить указанные переговоры. Прямо скажу: обращение направлено не по адресу. Что касается Советского Союза, то он был готов возобновить очередной раунд этих переговоров, и его готовность продолжает сохраняться в силе. Ответственность за то, что очередной раунд трехсторонних переговоров не возобновился, лежит не на нас.

Кто-то высказал "опасение" по поводу того, что США и Англии удалось "выкрутить руки" Советскому Союзу, который пошел на то, чтобы в совместном сообщении о трехсторонних переговорах, представленном Комитету по разоружению, была подчеркнута важность этих переговоров. Что ж, со своей стороны могу лишь высказать свое сочувствие автору этих опасений, который так плохо знает Советский Союз и его позицию. Попытки "выкручивания рук", "оказания нажима" на СССР, как известно, никогда не приводили к успеху.

Некоторые делегации, в том числе и представитель Японии, в своих выступлениях обращались к нам с просьбой разъяснить нашу позицию. Мы сделаем это охотно еще раз, хотя думаю, что большинству членов Комитета наша позиция хорошо известна.

Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что Советский Союз придает исключительно важное значение достижению договоренностей о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Этот наш подход зафиксирован в огромном числе документов, в том числе во вносившихся нами как в Организации Объединенных Наций, так и в Комитете по разоружению. 18 лет действует установленный в 1963 году при непосредственном активном участии Советского Союза запрет на испытания ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой. На основе двусторонней договоренности между СССР и США были определены ограничения на мощность ядерных подземных взрывов, и, хотя это соглашение до сих пор действует лишь де-факто, не наша вина в том, что оно до сих пор не было ратифицировано.

Мы придавали и придаем первостепенное значение трехсторонним переговорам между Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросу о заключении договора о запрещении испытаний ядерного оружия во всех средах. Почему именно этим переговорам? Мы убеждены в том, что в современных условиях - это наиболее верный путь в максимально короткие сроки добиться существенного прогресса в направлении полного запрещения испытаний ядерного оружия. В ходе переговоров Советский Союз сделал важные шаги навстречу своим партнерам. В том числе им было дано согласие на установление моратория на мирные ядерные взрывы и на то, чтобы договор вступил в силу даже в том случае, если первоначально в нем примут участие не все пять ядерных держав, а только три - СССР, США и Великобритания. Однако, к большому разочарованию международной общественности, в рамках трехсторонних переговоров выявляется линия на затягивание, как уже отмечалось, не с нашей стороны. Мы хотим подчеркнуть, что Советский Союз готов и дальше проявлять конструктивный подход в целях использования трехсторонних переговоров для успешного решения задачи полного запрещения испытаний ядерного оружия.

Вместе с тем, с точки зрения обеспечения действительно универсального запрещения на все времена испытаний ядерного оружия, существенную и активную роль, на наш взгляд, мог бы сыграть и Комитет по разоружению. В своем выступлении 17 февраля представитель Пакистана дал свою оценку возможных результатов трехсторонних переговоров, схарактеризовав их как "временный" мораторий на ядерные испытания со стороны США, Англии и СССР и как "свидетельство их приверженности цели ядерного разоружения". Он вместе с тем сказал: "В то же время Комитет по разоружению должен иметь возможность приступить к переговорам о действительно всеобъемлющем договоре о запрещении ядерных испытаний". Что же,

с таким подходом можно согласиться. Мы сами уже неоднократно указывали на те позитивные стороны, которые могло бы иметь обсуждение проблемы запрещения испытаний ядерного оружия в Комитете по разоружению, в частности с учетом участия в нем всех пяти ядерных держав. В Комитете представлены и многие неядерные страны, кровно заинтересованные в устранении угрозы ядерного катаклизма, которые могут помочь в нахождении необходимых решений советом и делом.

Совершенно очевидно, что договоренность по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, оформленная в виде соответствующего международного договора при участии всех ядерных государств, сыграла бы большую роль в плане оздоровления среды обитания человечества, которая, к сожалению, продолжает до сих пор испытывать на себе пагубные последствия непрекращающихся ядерных взрывов, особенно в атмосфере. Но, конечно, главный смысл запрещения испытаний ядерного оружия заключается в том, чтобы была ограничена, сведена к минимуму возможность дальнейшего совершенствования ядерного оружия, создания его новых, еще более смертоносных видов.

Резюмирую: Советский Союз последовательно выступает за то, чтобы Комитет по разоружению играл активную роль в решении задач полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Неприсоединившимися и нейтральными странами было внесено предложение о создании в рамках Комитета специальной рабочей группы по данному вопросу. Советская делегация поддерживает предложение о создании такой специальной группы при условии участия в ней всех ядерных держав. Нам был задан вопрос: как мы представляем себе мандат такой рабочей группы?

Если говорить сейчас в общем виде, без детализации того, чем могла бы заняться эта группа, то мы считаем, что ее задачей должно являться рассмотрение проблем ядерных испытаний во всех ее аспектах в интересах скорейшего заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия с участием всех ядерных держав.

Разумеется, рассмотрение проблемы запрещения ядерных испытаний в рамках Комитета и его рабочей группы не должно осложнять ход трехсторонних переговоров по данному вопросу. Ведь очевидно, если бы это произошло, то вместо пользы делу скорейшего запрещения испытаний ядерного оружия, ему был бы нанесен серьезный, возможно, непоправимый ущерб.

В Комитете по разоружению некоторыми делегациями выражалось определенное непонимание позиции Советского Союза в отношении опробования международной глобальной сети по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Вопрос, порой, ставится так: почему Советский Союз выступает за то, чтобы такая сеть была создана только после заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия, а не в ближайшее время? Давайте говорить прямо: для чего требуется такая сеть? Для того, чтобы контролировать соблюдение договора. А если договора нет? Если, допустим на минуту, не удастся договориться относительно такого договора, то в чем будет смысл создания такой сети, расходования на нее огромных средств и проведения к тому же весьма дорогостоящего глобального опробования? И не явится ли это успокаивающим фактором, не ослабит ли это усилия государств, направляемые ими на полное запрещение испытаний ядерного оружия?

(Г-н Израэлян, СССР)

У нас порой складывается впечатление, что некоторые делегации, вместо чтобы мобилизовать все свои помыслы и усилия на достижение договора с участием пяти ядерных держав, направляют их по второстепенному направлению, переоценивая значение трудностей по обеспечению в будущем надежного функционирования глобальной международной сети. Мы хотели бы, чтобы не было никаких сомнений в отношении позиции СССР в этом вопросе, чтобы всем было ясно, что мы видим полезность сети в условиях существования договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Вместе с тем мы хотим подчеркнуть, что не возражаем против того, чтобы было проведено рассмотрение организационных и административных шагов, необходимых для создания, испытания и функционирования международной глобальной сети по обнаружению сейсмических явлений. И этот вопрос можно было бы рассматривать в рамках предлагаемой рабочей группы. Разумеется, сама такая сеть могла бы быть создана лишь после заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Таковы некоторые замечания советской делегации, касающиеся рассмотрения вопроса о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия в Комитете по разоружению. Мы сохраняем за собой право изложить наши соображения относительно роли Комитета в переговорах о ядерном разоружении на одном из его следующих заседаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Советского Союза за его выступление и хотел бы также выразить ему свою признательность за любезные слова в мой адрес.

Г-н УОКЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Австралии страны, преданной делу нераспространения ядерного оружия и высоко ценящей Договор о нераспространении ядерного оружия, не может не считать свое сегодняшнее выступление с приветствия заявления, которое сделал сегодня уважаемый посол Египта Эль Рида, сообщив нам о том, что его страна ратифицировала этот Договор. Я уверен, что мое правительство в более официальной форме откликнется на это важное событие. Египет принял смелое и мудрое решение, которое укрепит Договор и будет способствовать достижению его целей — целей, приверженцами которых, как я осмелюсь предположить, мы все являемся, несмотря на возможные существующие между нами разногласия, и поэтому я приветствую это решение и благодарю посла Египта за его заявление. Я хотел бы продемонстрировать это наглядно, пожав ему руку.

Г-н Председатель, вы, как и члены Комитета помните, что в нашем первом пленарном заседании почти месяц назад уважаемый представитель Нидерландов выдвинул идею, которую позднее поддержала и моя делегация. Она заключалась в том, что, учитывая существенные результаты проведенных в прошлом году неофициальных заседаний с участием членов этого Комитета и экспертов по химическому оружию, было бы целесообразным вновь повторить эту практику в этом году. Более недели тому назад в Рабочей группе по химическому оружию состоялась продолжительное обсуждение по этому вопросу, в ходе которого некоторые делегации выдвинули полезные предложения, касающиеся надлежащей роли экспертов в работе Комитета по разоружению и их должного отношения к работе Рабочей группы. Я думаю, большинство из присутствующих здесь вспомнят в этой связи выступления представителей Египта, Индии, Пакистана и Швеции. Моя делегация тогда провела с этими представителями длительные обсуждения, что позволило нам подготовить рабочий документ № 33, распространенный вчера для рассмотрения на сегодняшнем заседании. Кроме того, около недели назад я показал проект этого документа вашему уважаемому преемнику, который его одобрил. Однако в тот период я не обсуждал с ним вопроса о возможных конкретных сроках или деталях возможных мероприятий, поскольку я считаю, что этот вопрос лучше обсудить, когда он приступит к исполнению своих обязанностей, и кроме того его необходимо обсудить с другими, в том числе, конечно, с уважаемым председателем Рабочей группы.

Один посол высказал мне некоторые сомнения относительно готовности Комитета рассмотреть этот вопрос на данном этапе; но как мы уже пояснили в Комитете, этот вопрос имеет особую важность для таких стран, как моя, которые географически очень удалены от Женевы и для которых уведомление за месяц вперед является едва ли не минимумом, необходимым для оформления отправки экспертов. Поэтому я попросил бы посла, выразившего некоторые сомнения относительно обсуждения этого вопроса в Комитете и принятия по нему окончательного решения на данном этапе, проявить терпимость, и я надеюсь, что мы могли бы принять такое решение сегодня во второй половине дня прежде, чем я на некоторое время покину Женеву, и своевременно, с тем чтобы дать возможность представителям других географически удаленных стран представить доклады своим правительствам и соответствующим образом подготовиться. В связи с этим я хотел бы спросить вас, г-н Председатель, целесообразно ли провести краткое неофициальное заседание, на котором мы могли бы обсудить любые оставшиеся вопросы, все еще требующие уточнения в связи с этим предложением, или же вы считаете, что, по мнению членов Комитета, нам следует обсудить эти вопросы на пленарном заседании. Я должен отметить, что моя делегация готова рассмотреть любые предложения по этому вопросу.

Г-н ФЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): От имени своей делегации я хотел бы выразить наше глубокое удовлетворение по поводу того, что Египет ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия и тем самым присоединился к государствам, подписавшим этот важный Договор. Мы рассматриваем это решение правительства Египта как подтверждение основополагающего значения, которое, по мнению моей делегации, Договор о нераспространении ядерного оружия имеет в деле предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански, перевод с английского): г-н Председатель, я бы хотел сделать несколько коротких замечаний относительно трех вопросов: во-первых, я хотел бы выразить удовлетворение делегации Мексики в связи с заявлением, сделанным уважаемым представителем Египта относительно ратификации его страной Договора о нераспространении ядерного оружия.

В этой связи, хотя нас специально не просили об этом, делегация Мексики хочет выступить в поддержку заявления, сделанного Египтом во время церемонии передачи ратификационных грамот, в частности, в отношении следующего заявления:

"Кроме того, несмотря на тот факт, что с момента заключения Договора 1968 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой прошло более 17 лет, государства, обладающие ядерным оружием, заявляют, что якобы все еще существуют различные трудности на пути к окончательному запрещению всех испытаний ядерного оружия, хотя для достижения этой цели требуется только политическая воля.

Поэтому Египет пользуется данной возможностью, а именно сдачей на хранение грамот о ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия, чтобы обратиться ко всем государствам-участникам Договора, обладающим ядерным оружием, с призывом выполнить свое обязательство остановить гонку ядерных вооружений и достичь ядерного разоружения.

Египет также призывает все государства, обладающие ядерным оружием, приложить все возможные усилия, с тем чтобы как можно скорее достичь окончательного запрещения всех испытаний ядерного оружия...".

Делегация Мексики поддерживает это заявление, потому что она всегда считала, что Договор о нераспространении ядерного оружия заключен с целью предотвращения не только горизонтального, но и вертикального распространения ядерного оружия. Это первый вопрос, на котором я хотел остановиться.

Второй вопрос займет гораздо меньше времени, он касается выступления уважаемого представителя Советского Союза на сегодняшнем заседании во второй половине дня. Делегация Мексики высоко оценивает уступки, сделанные Советским Союзом на трехсторонних переговорах, и я уже об этом говорил в своих выступлениях ранее. Что касается одной из них, о которой посол Израиля напомнил нам сегодня здесь, то я хотел бы сказать, что она является уступкой, значение которой, если вспомнить прежнюю позицию СССР, безусловно, трудно переоценить. Она заключается в признании той идеи, что договор о запрещении испытаний ядерного оружия может вступить в силу, даже если сначала только три державы, обладающие ядерным оружием, будут участниками этого Договора.

По этому вопросу я хотел бы сделать следующее замечание: по мнению делегации Мексики -- а она является одним из членов Группы 21, которая самым настойчивым образом борется за создание специальной рабочей группы для рассмотрения этого вопроса -- по мнению моей делегации, я повторяю, создание рабочей группы по вопросу о полном запрещении испытаний ядерного оружия не означало бы сведение на нет этой уступки, сделанной Советским Союзом. Таким образом, мы предвидим возможность того, что рабочая группа Комитета по разоружению может добиться успеха в достижении договора о запрещении ядерных испытаний, который может сначала вступить в силу, если не будет возможности обеспечить участие всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, при участии трех из них. Если этого не произойдет, то это было бы шагом назад в отношении исключительно важной уступки, сделанной Советским Союзом на трехсторонних переговорах.

Это был второй вопрос, которого я хотел коснуться. В третьей части моего выступления самой приятной, я хотел бы вновь выразить вам, г-н Председатель, самые искренние поздравления, которые я уже имел честь выразить вам в своем первом выступлении на заседании, проходившем под вашим безупречным руководством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Мексики за его выступление и за любезные слова, которые он только что высказал в мой адрес. Я ему очень за них признателен.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я просто хотел бы коснуться вопроса о Договоре о нераспространении ядерного оружия, о котором говорилось на сегодняшнем заседании. Безусловно, правительством Египта принято прекрасное решение подписать и ратифицировать этот Договор, и его следует признать таковым. Я хотел бы сослаться на некоторые замечания, сделанные при приветствии решения Египта и заключающиеся в том, что это решение является примером, которому должны последовать другие страны. Я хотел бы заявить, что моя страна считает Договор о нераспространении ядерного оружия неравноправным Договором, налагающим неравные обязательства на государства и касающимся лишь проблемы горизонтального распространения ядерного оружия, не охватывая вертикальное распространение ядерного оружия, которое, по нашему мнению, имеет такое же, если не еще большее, значение.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Если представитель Нидерландов хотел бы продолжить приветствия и поздравления делегации Египта, то я это уже сделал и уступаю ему свою очередь, потому что я хочу ответить послу Австралии. Если нет, то тогда я продолжу. Тут, видимо, произошло некоторое недоразумение. Я беседовал с послом Австралии и, выступая от имени группы, - я подчеркиваю, не от имени одной страны, как он пытался создать впечатление, а от группы делегаций - обратился с просьбой не настаивать не только на принятии решения по вопросу о приглашении экспертов, но и на обсуждении этого вопроса сегодня, на неофициальном заседании. Группа делегаций, которую я имею честь представлять, хотела бы еще раз заявить, что мы не готовы к принятию решения по этому вопросу, содержащемуся в документе, который был распространен, как справедливо отметил посол Австралии, вчера и датирован 24 февраля. Мы хотели рассмотреть эту просьбу, это предложение Австралии и Нидерландов на заседании группы в очередную среду и дать тогда ответ. Мы в заключение принимаем к сведению заявление посла Австралии о том, что он скоро уезжает, и тут я уже от имени, действительно, только советской делегации желаю ему счастливого пути и скорейшего возвращения. Мы будем рады его возвращению и к тому времени, наверное, дадим ответ.

Г-н ВАГЕНМЕЙКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы приветствовать важное заявление, сделанное сегодня днем уважаемым представителем Египта. Мы действительно рады этому важному решению, принятому правительством Египта, и выражаем надежду, что этот пример послужит стимулом для дальнейшего расширения участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

Во-вторых, от имени моей делегации я хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному уважаемым представителем Австралии в развитие неофициального предложения нашей делегации. Я хотел бы заявить, что, по нашему мнению и по мнению нашего эксперта д-ра Омса, неофициальные обсуждения по химическому оружию, состоявшиеся в Комитете в 1980 году, являются весьма полезными и действительно способствуют активизации дискуссий в Рабочей группе, и мы просили бы уважаемого представителя Советского Союза и членов группы, которую он представляет, любезно принять во внимание интерес, проявляемый нами к их дискуссиям, которые, как я понимаю, предполагается провести в следующую среду. Моя делегация действительно предпочла бы сегодня во второй половине дня приступить к неофициальному обмену мнениями по этому вопросу. Мы считаем, что уважаемый председатель Рабочей группы по химическому оружию уже предложил нам удобную форму проведения наших неофициальных дискуссий в весьма неофициальном документе, распространенном в Рабочей группе и содержащем пять или шесть вопросов, на которых мы могли бы сосредоточить наше внимание в ходе неофициальных заседаний по химическому оружию. В заключение я хотел бы отметить весьма большой интерес, который моя делегация проявляет к решению Комитета вновь провести эти неофициальные заседания в надежде, что, как и в 1980 году, они окажут позитивное влияние на работу группы по химическому оружию.

Г-н КЕМИВЕШ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего от имени венгерской делегации я хотел бы выразить глубокое удовлетворение в связи с заявлением, сделанным уважаемым представителем Египта, сообщив нам о сдаче Египтом на хранение документа о ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия. Во-вторых, моя делегация полностью согласна с заявлением, сделанным послом Израэляном от имени группы социалистических стран, поскольку она тоже считает, что предложение, содержащееся в рабочем документе № 33, требует более подробного и существенного рассмотрения.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы сделать несколько кратких замечаний в связи с рабочим документом № 33, представленным делегациями Австралии и Нидерландов. Как мы заявляли ранее при обсуждении этого вопроса, нам не хотелось бы создавать впечатление, будто Комитет сам, подобно группе специалистов, будет проводить заседания с экспертами по химическому оружию по изучению конкретных вопросов. Мы говорили о том, что эксперты, которые придут в Женеву для участия в совещании сторонников Пагуошского движения, возможно, могли бы выступать в качестве членов отдельных делегаций. Возможно, это более правильно сформулированное решение. Вопрос, который мы должны решить, фактически заключается в том, проводить ли ряд неофициальных заседаний, где эксперты по химическому оружию, входящие в состав различных делегаций, могли бы выступить по различным конкретным вопросам. По нашему мнению, можно было бы изменить формулировку этого решения таким образом, чтобы отразить эту точку зрения, поскольку, как я уже говорил ранее, для моей делегации это является вопросом принципа.

Г-н УОКЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне через вас поблагодарить уважаемого представителя Индии за его конструктивные высказывания. Я убежден, что озабоченность, которую он выражает, вполне можно понять, по крайней мере что касается делегации Австралии.

Что касается вопроса, затронутого уважаемым послом Советского Союза, которого поддержал уважаемый посол Венгрии, то совершенно очевидно, что, если какие-либо группы стран еще не готовы рассматривать этот вопрос и желают обсудить его в рамках своей группы, было бы нелепо с моей стороны чинить какие-либо препятствия. Я сожалею, что неправильно понял мою неофициальную беседу с послом Израэля до заседания и что у меня сложилось впечатление, что он говорил лишь от своего имени, а не от имени Группы. Это произошло в связи с тем, что я неправильно понял его высказывания, а также с тем, что, насколько я помню, все члены его группы присутствовали ранее на заседаниях Рабочей группы, и поскольку сам он только что прибыл в Женеву, я предположил, что то, что он высказал мне, было личным мнением посла, который лично не принимал участия в этих дискуссиях. Я бы хотел лишь повторить, что как делегация Австралии, так и ряд других делегаций заинтересованы в безотлагательности решения этого вопроса в практическом плане, и поэтому, что касается делегаций, которые хотели бы еще уточнить свои позиции, мы были бы весьма признательны, если бы они приняли во внимание тот факт, что некоторые из нас действительно должны в практическом плане учитывать срочный характер этого вопроса.

Г-н ЭЛЬ РИДИ (Египет) (говорит по-арабски, перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку вы всегда были добры ко мне, я взываю к вашей доброте и прошу позволить мне сделать еще одно краткое выступление для того лишь, чтобы выразить от имени делегации моей страны глубокую благодарность и признательность за то уважение, которое высказали нам все мои коллеги. В частности, я имею в виду добрые и теплые слова поздравления по поводу ратификации Египтом Договора о нераспространении ядерного оружия, и хотел бы особо поблагодарить г-жу Торссон, которая первой поздравила Египет с этим событием, посла Японии Окаву, представителя Соединенного Королевства посла Саммерхейса, представителя Советского Союза посла Израэля, представителя Австралии посла Уокера, представителя Федеративной Республики Германии посла Пфейффера, представителя Мексики посла Гарсиа Роблеса, а также представителя Нидерландов г-на Вагенмейкера и представителя Венгрии посла Кемивеша. Я благодарю их всех за их теплые поздравления и за то уважение, которое они высказали в адрес моей страны и моей делегации. Искренне благодарю их, а также вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Египта за его выступление. Комитет помнит, что на вчерашнем неофициальном заседании мы договорились предложить директору Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения выступить с кратким сообщением на пленарном заседании. Я приветствую директора Института г-на Ливиу Бота и предоставляю ему слово.

Г-н БОТА (Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (перевод с английского): Генеральная Ассамблея признала, что переговоры в области разоружения и продолжающиеся усилия по обеспечению большей безопасности должны основываться на объективных и глубоких технических исследованиях. Ассамблея выразила мнение, что постоянная научно-исследовательская деятельность Организации Объединенных Наций в области разоружения способствовала бы компетентному участию всех государств в усилиях по разоружению и сочла целесообразным осуществлять больше перспективных исследований в рамках Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея неоднократно подчеркивала потребность международного сообщества в более разносторонней и полной информации о проблемах, связанных с разоружением, а также важность обеспечения того, чтобы исследования по вопросам разоружения проводились в соответствии с принципом независимости научной деятельности. Исследование проблем разоружения является фактически неотъемлемой частью усилий в области разоружения.

Именно исходя из этого, Генеральная Ассамблея решила создать институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Институт был создан 1 октября 1980 г. в Женеве в рамках ЮНИТАР на временной основе до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на которой этот вопрос будет рассмотрен вновь.

Перед институтом стоят четкие и практические задачи. Ему поручено осуществлять исследования в целях оказания содействия текущим переговорам в области разоружения и ограничения вооружений, стимулирования инициатив в отношении новых переговоров и обеспечения общего анализа соответствующих проблем. При осуществлении своих задач институт будет руководствоваться положениями Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Короче говоря, задача института, в основном, состоит в проведении объективных научных исследований, направленных на содействие прогрессу в области разоружения, а также в стимулировании доступа большего числа государств, в особенности развивающихся, к существующей информации, научным трудам и исследованиям в области разоружения.

В рамках ЮНИДИР существует Консультативный совет. Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе Генеральной Ассамблее (A/35/574), Председатель Комитета по разоружению является *ex officio* членом Консультативного совета института, в состав которого также входит ряд других видных деятелей. Консультативный совет проведет свое совещание в Нью-Йорке в начале мая 1981 года. Институт уже начал работу над рядом проектов, о которых я хотел бы вам кратко рассказать.

а) "Разоружение". Этот проект будет представлять собой общий анализ проблем в области разоружения, содержащий определение разоружения в общем контексте современных международных отношений, описание его целей, принципов и соответствующих институтов, равно как и усилий по достижению целей разоружения, включая национальные и международные механизмы разоружения, соответствующие процедуры и т.д. Он может быть завершен осенью этого года.

- b) "Перечень исследований в области разоружения". Этот проект должен быть завершен в июне следующего года. В соответствующих разделах этого перечня будут перечислены уже осуществленные в прошлом десятилетии или осуществляемые в настоящее время во всем мире основные исследования по вопросам разоружения, специальные библиографии и основные документы Организации Объединенных Наций, содержащие исследования, подготовленные Организацией Объединенных Наций или представленные государствами-членами. В нем будут также перечислены основные исследовательские центры по вопросам разоружения и специализированные периодические издания. Будет принята попытка проанализировать фактический материал, содержащийся в этом перечне.
- c) "Безопасность и разоружение: Безопасность государств и сокращение уровней вооружений". Цель этого проекта состоит в анализе распространенных в настоящее время концепций и доктрин безопасности, а также того, в какой мере они определяют внешнюю политику государств, их роли в усилиях в области разоружения, с тем чтобы определить возможные новые пути и средства для укрепления безопасности государств посредством разоружения. Данный проект, наименование которого носит предварительный характер, может быть завершен в конце этого года или в начале 1982 года.
- d) "Предотвращение случайного возникновения войны". Мы предполагаем, что вероятность преднамеренного начала ядерной войны невелика. Однако ядерная война может начаться случайно или в результате просчета/недоразумения (технического или политического). Данная проблема, которую следует рассматривать как часть более общих проблем, связанных с урегулированием кризисных ситуаций и предотвращением ядерной войны, является очень важной. Сроки выполнения этого исследования не установлены.
- e) "Наука и техника, для целей разоружения". Процесс разоружения требует соответствующей технологии. Наличие технологии для контроля за соблюдением соглашений может в некоторых случаях являться исходным условием для заключения какого-либо соглашения. До настоящего времени в целях контроля использовалась технология, которая первоначально предназначалась для других, в частности военных целей. Существует мнение, что исследование проблемы наличия технологии и определения потребностей в тех областях, которые являются в настоящее время или могут являться темой переговоров, способно оказать позитивное воздействие на прогресс усилий в области разоружения. Сторонники разоружения должны располагать возможностью при необходимости обращаться к ученым и представителям промышленности с просьбой разработать и создать такую технологию. (существование проекта начнется лишь в этом году и закончится в 1982 году.

В дополнение к вышеупомянутым проектам, над которыми мы уже начали работать, мы подготовили перечень приблизительно 17 проектов, который будет представлен Консультативному совету института на его совещании в мае.

В мире существуют многочисленные институты, центры и университеты, занимающиеся исследованиями в области разоружения. Мы предлагаем им начать взаимовыгодное сотрудничество. Исходя из этого, ЮНИДИП намерен провести осенью этого года конференцию директоров исследовательских институтов по вопросам разоружения для обмена мнениями и информацией по исследованиям в области разоружения. Существует надежда, что это

(Г-н Бота)

первое совещание поставит на регулярную основу проведение таких форумов в целях лучшего использования существующих материальных и интеллектуальных ресурсов, а также в целях повышения эффективности исследований в плане воздействия на политику и переговоры.

Я хотел бы также упомянуть финансовые аспекты работы института. ЮНИДИР является органом Организации Объединенных Наций, созданным в рамках модернизации структур в области разоружения, предпринятой по решению специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Тем не менее его бюджет финансируется за счет добровольных взносов. Я надеюсь, что государства-члены окажут содействие деятельности института, предоставляя ему свои добровольные взносы.

В существующей международной обстановке, когда большинство обсуждений и переговоров в области разоружения зашли в тупик, особенно важно способствовать процессу обсуждений и изучить все возможные пути возобновления двусторонних и многосторонних переговоров. Наш институт представляет собой организационную основу для такой деятельности, и я надеюсь, что она будет использоваться соответствующим образом.

В заключение я хотел бы поблагодарить членов Комитета за то, что они пригласили меня и предоставили эту возможность кратко рассказать об Институте Организации Объединенных Наций по исследованиям проблем разоружения. Я также благодарен г-ну Джайпалу, личному представителю Генерального секретаря, за ту щедрую помощь, которая предоставляется ЮНИДИР. Я испытываю особое удовлетворение в связи с тем, что смог выступить на заседании, проводимом под вашим председательством - председательством Франции, -- страны, которая внесла предложение о создании ЮНИДИР, и на чью помощь мы очень рассчитываем.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не был намерен выступать прежде, чем вы завершите рассмотрение всех остальных вопросов, поскольку я просто хотел сделать краткое объявление. Несмотря на то что я уже делал это объявление, я хотел бы быть уверенным в том, что его слышали все делегации, поэтому я хотел бы его повторить. В своем качестве Председателя Рабочей группы по химическому оружию я проведу 2 марта в 11 ч 00 мин в этом зале заседаний Совета неофициальную консультацию неограниченного состава, с тем чтобы предоставить рабочий документ CD/CW/WR.3, который был распространен и содержит часть 2 предложенного плана работы этой Рабочей группы.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы присоединиться к поздравлениям, которые уже были высказаны в адрес делегации Египта. Я не выступал только потому, что ожидал, что мне представится другой случай, однако я понимаю, что уважаемый представитель Египта уезжает, и мне не хотелось бы, чтобы он уехал, не получив поздравления со стороны Соединенных Штатов Америки. Я также хочу заверить уважаемого представителя Египта, что я внимательно выслушал и понял заявления, сделанные при сдаче на хранение ратификационных грамот его правительства, еще до того, как они были вновь зачитаны уважаемым представителем Мексики. Я с уважением отношусь к этим заявлениям о позициях суверенных государств и воспринимаю их в том духе, которым характеризуются наши отношения на этом форуме. Я хотел бы также выразить мои поздравления его правительству за смелое и правильное решение, каковым, по нашему мнению, является ратификация им Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы сделать несколько кратких замечаний по документу, который был зачитан уважаемым представителем Института по исследованию проблем разоружения.

Мы придаем большое значение этому вопросу, и именно поэтому я хотел бы сказать несколько слов. Работа нового Института сопряжена с тремя различными рисками: во-первых, это возможность повторения или дублирования. Если прочесть библиографию по разоружению и связанным с ним вопросам, то можно найти сотни публикаций, выпущенных по этому вопросу другими институтами, организациями и университетами. Это означает, что новому Институту предстоит найти свой собственный путь для того, чтобы избежать риска повторения того, что уже сделано другими, более старыми, более солидными и более опытными источниками.

Второй риск, который я, пожалуй, назвал бы схоластикой или академизмом, заключается в том, что доклады о результатах исследований могут быть хорошо подготовлены, но иметь иногда отдаленное отношение к реальности наших дней. Мы знаем, что в этой области разоружения можно дойти от научной фантастики до метафизики, однако несомненно, что всегда должен существовать средний путь, выводящий на правильную дорогу, по которой должен следовать Институт в своей деятельности.

Третий риск связан с увеличением целей как в горизонтальном, так и в вертикальном смысле. Я думаю, нам необходимы конкретные цели, кратко сформулированные в документах, которые могли бы помочь нам как в нашей текущей работе, так и в наших перспективных усилиях.

Однако в мои намерения не входит "хоронить" Институт, напротив, я хочу отметить его достоинства. Я имел возможность провести длительную беседу с г-ном Ботой, и на меня произвело благоприятное впечатление то, каким, по его замыслу, реальным, имеющим практическую ценность и важным направлением будет заниматься Институт, а также то, какое полезное и необходимое содействие нам окажет этот новый орган. В заключение я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность правительству Франции, которое предприняло такую инициативу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Если ни одна делегация не хочет больше выступить, я намерен закрыть заседание. Однако, прежде чем его закрыть, я, естественно, хотел бы воспользоваться этой последней возможностью на посту Председателя Комитета по разоружению для того, чтобы выразить всем моим коллегам свою искреннюю признательность за проявленный ими дух сотрудничества, за столь эффективную поддержку, которую они столь любезно оказали Председателю, а также за многократное проявление по отношению ко мне чувства дружбы. Благодаря всеобщей помощи и благодаря проявленному желанию достичь согласия, Комитету за очень короткий период удалось решить организационные вопросы третьей ежегодной сессии и без задержек приступить к обсуждению вопросов существа. Я хочу также выразить свою глубокую признательность послу Джайпалу, советы и помощь которого для меня были очень ценными, и, конечно же, я хотел бы также выразить признательность г-ну Берасатеги, помощь которого я ценю особенно высоко. Я хотел бы также выразить свою признательность всем сотрудникам секретариата Комитета, а также устным и письменным переводчикам. Своему преемнику, послу Германской Демократической Республики Хердеру, я хотел бы, разумеется, высказать свои дружеские пожелания успеха в работе на посту Председателя. Я убежден, что под его председательством и под председательством других коллег, которые будут нести эту обязанность в течение этой сессии, в работе Комитета будет достигнут прогресс, и в этом году результаты его работы будут больше отвечать чаяниям международного сообщества.